В Библиотеку Московского Археологического Общества
Н. Красносельцев

КЪ ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ „БЕСѢДЫ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ“.

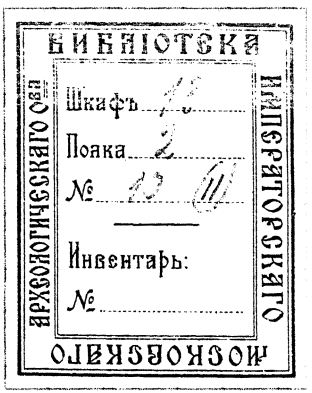
Экстра-ординарн. профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета

Н. Е. Красносельцева.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Одесса
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ (б. ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА)
Почтовая улица, домъ Фельдмана, № 43-й.
1890.

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
11


БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩ.
Шкафъ 13
Полка 2
№ 13 III
Инвентарь:
№

КЪ ВОПРОСУ

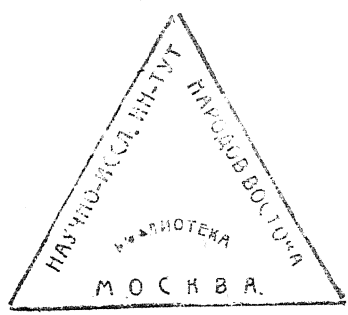
О

ГРЕЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ

„БЕСѢДЫ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ“.

Экстра ординарн. профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета

Н. Ѳ. Красносельцева.



Одесса.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ (б. ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА
Почтовая улица, домъ Фельдмана, № 43-й.
1890.

ПРОВ. 19

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Ново-россійскаго Университета. Ректоръ *И. С. Некрасовъ.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
324
39

Посвящается

памяти покойнаго профессора Казанской

Духовной Академіи

Ивана Яковлевича

Порфирьева.

[† 26 Октября 1890 г.].

I.

Во время пребыванія моего на Аѳонѣ лѣтомъ настоящаго года при занятіяхъ рукописями въ аѳонскихъ библіотекахъ, по преимуществу Пантелеимоновскаго монастыря и Андреевскаго скита, мнѣ не разъ приходилось встрѣчаться съ памятниками византійской литературы еще неизданными и неизвѣстными, а между тѣмъ очень важными во многихъ отношеніяхъ и между прочимъ съ такими памятниками, которые имѣютъ значеніе подлинниковъ для многихъ произведеній древне-русской письменности, особенно апокрифической. Я не могъ всего списать, такъ какъ не имѣлъ на то достаточно времени, хотя и сознавалъ важность найденныхъ памятниковъ; но все-таки кое-что списалъ и между прочимъ двѣ небольшія греческія статьи, имѣющія значеніе для проясненія исторіи весьма распространенной въ русско-славянской рукописной литературѣ и весьма важной статьи, извѣстной подъ именемъ «Бесѣды трехъ святителей». Объ этихъ-то двухъ найденныхъ мною греческихъ памятникахъ я и имѣю въ виду дать здѣсь посильное изслѣдованіе, а именно, я имѣю въ виду дать понятіе о ихъ содержаніи и составѣ, и объ отношеніи ихъ къ русской Бесѣдѣ трехъ святителей, а также отчасти и о томъ значеніи, какое онѣ имѣютъ сами по себѣ, и о ихъ происхожденіи. Не имѣя претензіи на вполнѣ обстоятельное рѣшеніе всѣхъ поставленныхъ вопросовъ, я надѣюсь однако, что сообщаемый мною матеріалъ и дѣлаемыя мною указанія не будутъ безполезны.

Но прежде чѣмъ начать описаніе и анализъ памятниковъ не излишне будетъ припомнить вкоротцѣ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время въ наукѣ вопросъ о Бесѣдѣ трехъ святителей. Историки литературы давно уже обра-

тили вниманіе на эту статью и придаютъ ей большую важность и значеніе. Особенное значеніе она имѣетъ, во первыхъ, какъ одинъ изъ источниковъ одного изъ прекраснѣйшихъ произведеній нашей народной поэзіи—такъ называемой Голубиной книги. Но кромѣ того, она имѣетъ еще бо́льшее значеніе сама по себѣ, какъ выразительница того міросозерцанія, которое свойственно было среднему русскому человѣку въ эпоху по крайней мѣрѣ до XVIII в. Ученые называютъ эту Бесѣду апокрифическимъ толкованіемъ Библіи, апокрифической популярной Библіей. Это не совсѣмъ вѣрно. Это -- нѣчто болѣе обширное. Это популярная энциклопедія въ вопросахъ и отвѣтахъ. Если очень многіе вопросы здѣсь разрѣшаются на основаніи Библіи, большею частію въ апокрифической ея обработкѣ, то это потому, что Библія въ древнее время была самымъ главнымъ источникомъ всякаго рода мудрости. Но кромѣ такого рода вопросовъ, въ Бесѣдѣ, особенно полной редакціи, есть много — можетъ быть добрая половина — вопросовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Библіи — физическихъ, географическихъ, историческихъ и т. п. Примѣровъ множество. Какое напр. отношеніе могутъ имѣть къ Библіи слѣд. вопросы: «На чемъ солнце поставлено? Колико есть острововъ на морѣ, языковъ и составовъ въ человѣцѣ? Что есть болѣе вѣтра? Чего ради колокола въ церкви»? и т. д. Вопросы слѣдуютъ одинъ за другимъ безъ строгой системы, но они всѣ связаны между собою одной общей тенденціей—объяснить недовѣдомыя вещи «отъ глубочайшаго сокровеннаго разума». Если такимъ образомъ Бесѣда имѣла значеніе популярной энциклопедіи, то понятно, въ чемъ заключается интересъ ея подробнаго изслѣдованія и на какіе именно пункты должно быть направлено это изслѣдованіе. Въ интересахъ научныхъ весьма важно, во первыхъ, установить хронологическую послѣдовательность многочисленныхъ и разнообразныхъ редакцій и списковъ Бесѣды, чтобы можно было знать, какіе вопросы по преимуществу интересовали нашихъ предковъ въ данное время и какъ они разрѣшались и какъ затѣмъ въ послѣдующее время выступали на сцену другіе вопросы, а изъ старыхъ многіе получали иное рѣшеніе. Далѣе, во вторыхъ, весьма важно опредѣлить, откуда брались вопросы и откуда почерпалось ихъ рѣшеніе, словомъ опредѣлить источники Бесѣды, чтобы знать подъ какими вліяніями формировалось міровоззрѣніе русскаго народа

въ ту или иную эпоху. Эти двоякаго рода задачи естественно представляются изслѣдователю, когда онъ имѣетъ намѣреніе изслѣдовать Бесѣду саму въ себѣ безъ отношенія къ тому вліянію, которое она имѣла на образованіе произведеній народной поэзіи.

Въ отношеніи къ этому послѣднему вліянію, Бесѣду подвергалъ подробному изслѣдованію В. Н. Мочульскій въ особой диссертаціи по заглавіемъ: «Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ». Но что касается состава и источниковъ Бесѣды, то въ этомъ отношеніи сдѣлано не много. Именно: тотъ же В. Н. Мочульскій въ упомянутой книгѣ, изъявивъ намѣрѣніе посвятить Бесѣдѣ особое спеціальное изслѣдованіе, дѣлаетъ предварительное, такъ сказать, обозрѣніе и намѣчаетъ классификацію многочисленныхъ списковъ этого памятника. Онъ различаетъ три редакціи Бесѣды и даетъ ихъ характеристику. «Первичная редакція—по словамъ В. Н. Мочульскаго—краткая, не опредѣляющая точно своего матеріальнаго состава, но дающая въ своемъ постепенномъ развитіи намеки на то, что послужило зерномъ ея происхожденія, какія были причины и цѣли ея возникновенія». Представителемъ этой редакціи служитъ списокъ ея, содержащійся въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и нынѣ напечатанный Архангельскимъ [1]). Это памятникъ XI в. буквально переведенный съ греческаго и начинающійся такимъ образомъ: «Вопроси и отвѣти Григора Богословця и Василія. Василіи. Чьто есть начало». Есть нѣсколько и другихъ списковъ этой статьи позднѣйшаго времени. «Вторая редакція—полная, отчасти носящая слѣды своего постепеннаго развитія и осложненія, отчасти же стершая эти слѣды, будучи впослѣдствіи нѣсколько систематизирована». Къ этой редакціи В. Н. Мочульскій относитъ множество разнообразныхъ списковъ, пытаясь раздѣлить ихъ на подредакціи, а одинъ списокъ, по его словамъ, самый полный издаетъ цѣликомъ. «Наконецъ, третья редакція—отреченная, или съ явными слѣдами еретичества, или только съ одними намеками на еретическую примѣсь» [2]). Затѣмъ авторъ дѣлаетъ попытку

---

[1]) Творенія отцевъ въ древне-русской письменности. Вып. I—II А. С. Архангельскаго. Казань 1889 г.—стр. 93 —98.

[2]) Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ. В. Н. Мочульскаго. Варшава 1887 г.—стр. 38 и слѣд.

выяснить также въ общихъ чертахъ «въ видѣ предположенія» исторію происхожденія и постепеннаго осложненія Бесѣды, при чемъ списки первой его редакціи представляются у него зерномъ или основою всего послѣдующаго развитія. Другой изслѣдователь, писавшій позднѣе, проф. Казанскаго университета А. С. Архангельскій, въ своей докторской диссертаціи «О твореніяхъ отцевъ въ древне-русской письменности» касается того-же предмета, но идетъ далѣе г. Мочульскаго, и его изслѣдованіе о Бесѣдѣ трехъ святителей представляетъ собою, такъ сказать, послѣднее слово науки. Проф. Архангельскій начинаетъ съ того, что классификацію, предложенную Мочульскимъ, совершенно отвергаетъ, называя попытку ея автора совершенно напрасною, и утверждаетъ, что въ виду чрезвычайнаго разнообразія списковъ Бесѣды распредѣленіе ихъ по редакціямъ невозможно. Свои выводы г. Архангельскій формулируетъ слѣд. образомъ: 1) «Дошедшіе до насъ многочисленные списки Бесѣды, не поддаваясь распредѣленію ни на какія редакціи въ обычномъ смыслѣ этого слова, рѣзко распадаются на двѣ весьма неравныя группы: одну изъ нихъ составляетъ списокъ XI в. съ позднѣйшими копіями XV и XVII в.в., другую—всѣ остальные разнообразные списки Бесѣды, начинающіеся съ XV в. и продолжающіеся въ XVII, XVIII и даже XIX в. Списокъ XI в. съ копіями представляетъ древнѣйшую, перешедшую къ намъ изъ византійской литературы первичную Бесѣду и рѣзко выдѣляется въ ряду сохранившихся списковъ своею неизмѣняемостью на всемъ протяженіи нашей древней письменности. Вопросы и отвѣты Григоріа Богословца и Василія, помѣщенные въ Изборникѣ 1073 г., въ томъ-же самомъ видѣ безъ малѣйшихъ измѣненій читаются въ рукописи XVII в. Въ спискахъ второй группы нѣтъ и признаковъ подобной литературной устойчивости. Списки этой второй группы, иначе, всѣ остальные дошедшіе списки Бесѣды—длинный рядъ которыхъ, какъ замѣчено, начинаясь съ XV в. идетъ вплоть до первой четверти текущаго столѣтія—поражаютъ крайнимъ разнообразіемъ и своего внѣшняго изложенія и своего содержанія. Въ большинствѣ списковъ при полномъ отсутствіи какой-либо систематизаціи въ изложеніи, содержаніе отличается крайней хаотичностію. 2) Нельзя установить никакой прямой, непосредственной литературной зависимости между двумя намѣченными группами списковъ. Списки второй группы не могутъ быть названы въ отно-

шеніи къ спискамъ первой, списками особой редакціи: самыя произведенія тамъ и здѣсь различны. Древняя — переведенная нѣкогда съ греческаго и внесенная въ Изборникъ 1073 г.,—Бесѣда въ спискахъ второй группы замѣнилась цѣлымъ рядомъ Бесѣдъ совершенно иного характера. Древнее переводное произведеніе исчезло, уступивши свое мѣсто длинному ряду подобныхъ-же, но другихъ новыхъ произведеній[1])». Отказавшись такимъ образомъ отъ классификаціи списковъ Бесѣды по редакціямъ, проф. Архангельскій переходитъ затѣмъ къ опредѣленію тѣхъ источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ составилась славяно-русская Бесѣда. Онъ съ большимъ прилежаніемъ и тщательностью розыскиваетъ эти источники и представляетъ довольно длинный ихъ перечень. Но по его собственному заявленію перечисленные имъ «источники, указывая на русское происхожденіе позднѣйшихъ списковъ Бесѣды не опредѣляютъ однако всей ея литературной исторіи и далеко не исчерпываютъ всѣхъ ея источниковъ. Литературная исторія Бесѣды трехъ святителей тѣсно связана съ общей исторіей обширной древне-русской литературы Вопросовъ и Отвѣтовъ. Литературные источники древне-русскихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ, очевидно служили прямыми источниками и для различныхъ списковъ Бесѣды[2])». Какіе-же это источники? «Источниками, или прототипами разнообразныхъ древне-русскихъ «Вопросовъ и Отвѣтовъ» чаще всего служили различныя подобныя-же произведенія византійской литературы, рано переходившія въ южнославянскую и нашу письменность». Какія же именно? «Особенная роль въ этомъ отношеніи—по мнѣнію Архангельскаго—повидимому принадлежала Вопросамъ и Отвѣтамъ Аѳанасія къ Антіоху, а также и другимъ подобнымъ-же произведеніямъ, приписывавшимся св. Аѳанасію Александрійскому и бывшимъ извѣстными въ нашей литературѣ, «Толкованіямъ притчей евангельскихъ (*Ῥήσεις καὶ ἑρμηνεῖαι παραβολῶν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου*. Migne, XXVIII. 741) и Нѣцимъ вопросамъ» (*Ἕτέραι τίνες ἐροτήσεις*, ibid. 773), вліяніе которыхъ на литературѣ древне-русскихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ сказывается довольно замѣтно. Замѣтны слѣды вліянія этихъ произведеній и на спискахъ Бесѣды[3])».

[1]) Архангельскій, Творенія отцевъ церкви въ древне-русской письменности. Казань. 1889. Вып. I—II, стр. 189, 190.

[2]) Тамже, стр. 192.

[3]) Тамже, стр, 193.

Таковы выводы проф. Архангельскаго. Очевидно, они все-таки, особенно въ отношеніи основныхъ и первичныхъ источниковъ Бесѣды, не устанавливаютъ еще ничего вполнѣ опредѣленнаго. Отвѣты Аѳанасія дѣйствительно имѣли нѣкоторое вліяніе на Бесѣду, но вліяніе это относится къ позднему сравнительно времени и было довольно слабо, такъ что имъ можно объяснить только нѣкоторыя наслоенія. При всемъ видимомъ желаніи, авторъ изъ 137 отвѣтовъ Аѳанасія только въ 20, или около того, могъ указать не прямой (при томъ) источникъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ Бесѣды. Ни объ одномъ почти отвѣтѣ нельзя сказать, что онъ взятъ прямо у Аѳанасія. Еще менѣе даютъ для цѣли объясненія Бесѣды другія статьи, приписываемыя Аѳанасію. Вообще, указаніе Архангельскаго на Отвѣты Аѳанасія какъ на прототипъ древнерусскихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ и въ частности Вопросовъ или Бесѣды трехъ святителей оказывается далеко не убѣдительнымъ, и вопросъ объ этихъ прототипахъ остается открытымъ. Прототипы эти нужно еще отыскать. Рецензентъ Филологическаго Вѣстника предлагаетъ считать такимъ прототипомъ одинъ сборникъ Вопросовъ и Отвѣтовъ XIII в., находящійся въ Императорской публичной Библіотекѣ и весьма сходный съ сборникомъ Отвѣтовъ подъ названіемъ «Кааѳъ», описаннымъ Архангельскимъ[1]). Намъ неизвѣстенъ этотъ сборникъ, русскаго будто-бы происхожденія; но если ставить дѣло такъ, то почему не выставить въ качествѣ прототипа Изборникъ Святослава 1073 г.: онъ несомнѣнно энциклопедическаго содержанія и форма вопросовъ и отвѣтовъ въ немъ едва-ли не преобладаетъ, такъ какъ въ немъ, кромѣ Отвѣтовъ Григорія Богословца и Отвѣтовъ Анастасія, большую половину статей составляютъ отвѣты на вопросы, поставленные въ ихъ заголовкахъ: въ родѣ: «Како разумѣти, яко» и проч. Словомъ, отъ этого вопросъ о прототипахъ Бесѣды не получитъ болѣе точнаго и опредѣленнаго рѣшенія.

Основное положеніе проф. Архангельскаго, что «прототипами разнообразныхъ древне-русскихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ чаще всего служили различныя подобныя-же произведенія византійской литературы» совершенно вѣрно, но оно должно быть еще нѣсколько усилено и распространено также и на тѣ Вопросы и Отвѣты,

---

[1]) Филолог. Вѣстникъ 1890 г. № 2.

которые извѣстны подъ спеціальнымъ именемъ Бесѣды трехъ святителей. Бесѣда эта, по нашему мнѣнію, въ своихъ первоначальныхъ редакціяхъ имѣла точные оригиналы въ византійской литературѣ, гдѣ, какъ и въ нашей литературѣ, рядомъ съ Вопросо-отвѣтами болѣе или менѣе высокаго богословско-теоретическаго или экзегетическаго содержанія, составленными людьми болѣе или менѣе извѣстными своимъ образованіемъ и ученостію, каковы Аѳанасій Александрійскій, Анастасій Синаитъ, Ѳеодоритъ и друг., существовали другого рода Вопросо-отвѣты, получившіе свое начало и вращавшіеся въ болѣе низменной средѣ и имѣвшіе отличный отъ первыхъ характеръ. Тогда какъ Вопросо-отвѣты перваго рода, каковы напр. Аѳанасіевы, Анастасіевы и др. содержатъ въ себѣ серьезныя богословскія изслѣдованія многихъ важныхъ вопросовъ, основанныя часто на критическомъ разсмотрѣніи мнѣній разныхъ церковныхъ учителей и толкователей св. Писанія, вслѣдствіе чего отвѣты здѣсь часто очень длинны, --Вопросо-отвѣты второго рода, всегда анонимные или псевдонимные, имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и въ нашей славяно-русской Бесѣдѣ трехъ святителей. Вопросы эти отличаются болѣе замысловатостію, чѣмъ серьезностію; отвѣты кратки и всегда почти основаны на апокрифическихъ сказаніяхъ и фантастическихъ домыслахъ. Эти-то греческіе апокрифическіе *Ἐρωτήσεις καὶ Ἀποκρίσεις*, будучи переведены на славянскій языкъ, не извѣстно въ какое время, но не позже XIII в., и послужили оригиналомъ нашей Бесѣды и основою, изъ которой она постепенно начала развиваться и развилась до степени чего-то самостоятельнаго или оригинально-русскаго. — Но гдѣ же эти греческія Вопросо-отвѣты? Дѣйствительно-ли они существовали у Грековъ? Доселѣ они не были извѣстны и о существованіи ихъ можно было только догадываться. Найденная нами статья превращаетъ эту догадку въ несомнѣнный фактъ. Статья эта есть не что иное, какъ одинъ изъ тѣхъ оригиналовъ и изъ тѣхъ прототиповъ, на основѣ которыхъ развилась славяно-русская Бесѣда трехъ святителей. Она проясняетъ исторію происхожденія этой Бесѣды. Въ этомъ ея значеніе и это-то побудило насъ заняться ея изученіемъ.

II.

Статья, о которой у насъ рѣчь, имѣетъ такое заглавіе: *Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι ὠφέλιμοι*... далѣе текстъ поврежденъ, но достаточно и этого. Это значитъ: Вопросы и отвѣты различные полезные... Рукопись, въ которой найдена эта статья, пергаминная въ листъ; писана полууставомъ XIV в. въ 2 столбца. Это—Прологъ или Синаксарь въ редакціи очень сходной съ редакціей XI в. съ Прологомъ такъ называемымъ Петровымъ [1]). Начала и конца рукопись эта, принадлежащая русскому Пантелеймоновскому монастырю, не имѣетъ и кромѣ того въ верхней своей части весьма повреждена. Верхнее поврежденное поле обрѣзано вмѣстѣ съ одною или двумя строками текста и затѣмъ поврежденіе простирается еще нѣсколько внизъ между столбцами въ видѣ трехугольника, обращеннаго вершиной внизъ. Вслѣдствіе этого въ имѣющемся у меня текстѣ есть нѣкоторыя пропуски, впрочемъ небольшія. При томъ большую часть ихъ можно возстановить. Въ Прологѣ статья эта помѣщена между житіями на 15 и 16 Октября. Почему именно въ этомъ мѣстѣ, для меня не понятно. Ни въ предыдущемъ, ни въ послѣдующемъ житіяхъ не усматривается къ тому никакой причины. Но то обстоятельство, что статья помѣщена въ Прологѣ, какъ увидимъ послѣ, не лишено значенія. Статья эта состоитъ изъ 20 вопросовъ съ отвѣтами, составленными подъ сильнымъ вліяніемъ апокрифовъ и при томъ иногда такихъ, которые весьма мало извѣстны. Большая часть этихъ вопросовъ встрѣчаются въ разныхъ спискахъ

---

[1]) См. о немъ въ Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, еп. Сергія, т. I. Москва 1875, стр. 232.

нашей Бесѣды. Нѣкоторые изъ нихъ могли попасть сюда и изъ другихъ источниковъ, но большинство пока не иначе могутъ быть объяснены, какъ изъ найденной нами греческой статьи. Передадимъ содержаніе этой статьи съ краткими объясненіями и сличеніями [1]).

Статья, какъ мы видѣли, озаглавливается просто: «Вопросы и Отвѣты». Именъ трехъ или двухъ святителей здѣсь нѣтъ. Но именъ этихъ святителей нѣтъ также и на многихъ спискахъ нашей Бесѣды.

Текстъ *перваго* вопроса въ подлинникѣ весьма поврежденъ; остались только слова: *ποίησεν οὗτος*; но отвѣтъ цѣлъ—*ὥρας ἕξ*—6 часовъ. Изъ послѣдующаго можно дагадываться, что рѣчь идетъ о пребываніи Адама въ раю. Подобное содержаніе имѣетъ одинъ изъ вопросовъ къ Аѳанасію Антіоха, именно 49-й (Migne Patr. XXVIII, c. 627) и одинъ въ Діалогѣ Кесарія брата Василіева (ibid. XXXVIII, c. 1010). Принимая во вниманіе текстъ вопроса Антіоха [2]), мы возстановляемъ текстъ рукописи такимъ образомъ: *Ερ. Πόσον χρόνον ἐποίησεν οὗτος ἐν παραδείσῳ*, т. е. Сколько времени провелъ онъ въ раю? Мѣстоимѣніе: *онъ*, т. е. Адамъ, указываетъ на то, что выше былъ еще краткій вопросо-отвѣтъ въ родѣ того: Кто былъ первый человѣкъ? отвѣтъ: Адамъ. Вопросъ и отвѣтъ о времени пребыванія Адама въ раю встрѣчается и въ нашей Бесѣдѣ. Такъ у Буслаева въ спискѣ Бесѣды безъ заглавія изъ Синод. Цвѣтника 1665 г. мы читаемъ: «Колико Адамъ былъ въ раю? $\overline{\text{ѡ}}$. $\overline{\text{ѕ}}$ часовъ» [3]). Въ другихъ спискахъ Бе-

---

[1]) Къ сравненію мы привлекаемъ по возможности всѣ напечатанные списки Бесѣды, а именно: 2—у Тихонравова (Пам. отр. лит. II. 429—439), 2—у Пыпина (Пам. стар. рус. лит. Ш. 169—148), 1—у Буслаева (О народн. поэзіи въ древне-рус. лит. Прилож. къ Рѣчи, стр. 5—12), 5—у Виземскаго (Пам. древн. письмен. 1880 г., вып. I. 88—123), 1—у Карпова (Азбуковники, стр. 124—132), 1—у Мочульскаго (О Голуб. кн., стр. 241—252) и 1—у Архангельскаго (Твор. отц. церкви въ древне-рус. письм., стр. 195—203). Особенно важнымъ оказывается послѣдній списокъ, взятый изъ рук. XV в. Рум. музея и въ первой половинѣ своей однородный въ первымъ, изданнымъ у Тихонравова, тоже XV в.

[2]) См. ниже, въ примѣчаніяхъ, къ тексту Вопросовъ

[3]) Буслаевъ, О народной поэзіи въ древне-русской литературѣ. Рѣчь на актѣ въ Моск. Унив. 1859 г.

сѣды отвѣтъ нѣсколько иной: такъ у Пыпина, III, 169[1]): «І. р. Колико пребысть Адамъ въ раю? В. р. Отъ 6-го часа до 9-го» у Вяземскаго, Пам. др. п. 1880 I стр. 90 и 112. «Вопросъ: Много ли Адамъ былъ въ раю? Отвѣтъ отъ 6-го часа до 9-го, а иныя написали больше». Хотя отвѣтъ этотъ не сходенъ съ рукописью, но онъ еще больше не сходенъ съ отвѣтомъ къ Антіоху. Въ «Начертаніи отъ различныхъ богословесныхъ книгъ, сирѣчь снискательно отъ глубочайшаго сокровенна разума богомудрыми отцы» (Алфавитъ Солов. Библ. № 16. См. Архангел. ук. соч. стр. 145) на подобный вопросъ дается такой отвѣтъ: «Овіи рекут до преступленія въ раю быти Адаму 40 дней, овіи 7 дніи, по преступленіи же 6 часовъ, еже и Христосъ страдаше на крестѣ».

Второй вопросъ и отвѣтъ такъ повреждены, что возстановить ихъ съ точностію мы затрудняемся[2]). Въ концѣ отвѣта говорится, что Богъ создалъ человѣка въ восполненіе отпадшаго ангельскаго чина. Мысль эта заимствована изъ апокрифа. См. Порфирьевъ Апокр. сказанія, стр. 245, изд. Ак. наукъ. Но въ Бесѣдѣ ничего подобнаго намъ не встрѣчалось. Замѣтимъ, что мы имѣетъ въ виду только напечатанные списки.

Третій вопросъ: «Кто прежде всѣхъ на землѣ наименовалъ Бога Богомъ»? имѣется и въ Бесѣдѣ. Напр. въ «Устроеніи словесъ Василія и Григорія Ѳеолога и Іоанна» по рук. XV в. Рум. музея и XVII в. Сол. библ. цитованномъ Архангельскимъ (ук. с. стр. 177 и 201) читаемъ: «Кто первѣе Бога нарече на земьли? О. Сотона рече Евзѣ, что ти Богъ рече ясти». Подобный вопросъ и отвѣтъ находимъ у Аѳанасія (*Εϱ.* 45-й) и въ *Ῥήσεις καὶ ἑρμηνείαι* (*Εϱ.* 73). Текстъ вопроса въ рукописи буквально сходенъ съ вопросомъ Аѳанасія, но отвѣтъ короткій.

Четвертый вопросъ: «Кто не родившись умеръ? О. Адамъ» встрѣчается очень часто въ Бесѣдѣ. См. Тихонрав. 432: «В. Кто нероженъ умре? О. Адамъ». Иногда въ измѣненномъ видѣ: «Кто не родився умре и кто родився не умеръ и кто умеръ не пстлѣ»?

---

[1]) Тоже у Тихонрав. II, 442, у Карпова, Азбуковники, стр. 128.

[2]) Можетъ быть тутъ даже и нѣтъ особаго вопроса, а только продолженіе отвѣта на первый вопросъ.

Карповъ, Азбук., стр. 126. Пыпинъ III, стр. 170 и др. Но въ греческихъ источникахъ помимо нашей статьи онъ не встрѣчается.

Пятый вопросъ: «Кто состарѣвшись опять вошелъ въ чрево матери своей?» тоже въ греческихъ источникахъ не встрѣчается, а въ Бесѣдѣ весьма часто. См. въ спискахъ XV в. у Тихонр. 432 и Арханг. 200: «Кто по рожествѣ состарѣвся пакы въ чрево влѣзе? Отвѣтъ. Адамъ отъ земля взятся и пакы въ землю иде». См. у Тихонр. еще стр. 435, Пыпина, стр. 170. Карпова, 126. Мочульск. 243. Вяземскаго, 90, 105, 116. Буслаева 2-й спис. Приложен. стр. 6.

Шестой вопросъ: «Кто научилъ Каина убить брата своего, когда онъ не зналъ, что такое смерть? Отв. Діаволъ во снѣ показалъ ему камень, говоря: ударь имъ брата твоего и убьешь его; тотъ такъ и сдѣлалъ». Вопросъ этотъ не встрѣчается въ извѣстныхъ намъ спискахъ Бесѣды. Но онъ имѣется, хотя не въ буквально томъ же видѣ, въ Отвѣтахъ Аѳанасія. (*Ep.* 57. Migne. XXVIII. 632).

Седьмой вопросъ: «Какія суть 7 отмщеній Каину»? имѣется въ *Ῥήσεις καὶ ἑρμηνείαι*, *Ep.* 62, Migne, col. 757, хотя не въ буквально томъ же видѣ, и въ одномъ изъ списковъ Бесѣды, изд. у Пыпина, (III, стр. 172): «Которая 7 отмщеній на Каина? О. Убивый Каинъ Авеля брата своего 1-е Бога разгнѣва, 2-е отца опечали, 3-е матерь безчадну сотвори, 4-е брата уби, 5-е кровь пролія, 6-е землю оскверни, 7-е адъ обнови».

Восьмой вопросъ: «Когда умерла четвертая часть міра? О. Когда Каинъ убилъ брата, своего», въ греческихъ источникахъ не встрѣчается, а въ Бесѣдѣ весьма часто. См. Тихонрав. II, 432 и Архангельскаго ук. соч. 199. сп. XV в. «Когда четвертая часть оумре мира? Отв. Егда оуби Каинъ Авеля». Тоже у Тихонрав. ib. 434, Вяземск. 99; Карпова 131, Буслаева 2-й спис. Прилож. стр. 8.

Девятый вопросъ: «Сколько лѣтъ было Ною, когда случился потопъ? О. 500 лѣтъ», въ греческихъ источникахъ, указанныхъ выше, т. е. въ Отвѣтахъ Аѳанасія и въ Толкованіи евангельскихъ притчей не встрѣчается. Замѣтимъ, что въ этихъ источникахъ не встрѣчаются и всѣ послѣдующіе вопросы нашей статьи. Изъ списковъ славяно-русской Бесѣды девятый вопросъ имѣется въ одномъ изъ Соловецкихъ списковъ редакціи однородной съ редакціею XV в., изданною Тихонравовымъ. (См. Оп. рук Сол

библ. т. I стр. 738) и въ такомъ же спискѣ XV в., изданномъ Архангельскимъ. Вопросъ этотъ читается такъ: «Коликолѣтень бѣ Ное егда потопъ бысть? Ѿвѣ. Х҃». См. Архангельскаго ук. соч. I—II, стр. 200.

Десятый вопросъ: «Сколько времени провелъ Ной въ ковчегѣ? Отв. 7 мѣсяцевъ» имѣется только въ нашей статьѣ, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что онъ помѣщался и въ Бесѣдѣ.

Вопросъ *одинадцатый*: «Когда возрадовался весь міръ? Отвѣтъ. Когда Ной вышелъ изъ ковчега и бывшіе съ нимъ, и когда вообще (кромѣ нихъ) не было никакого живаго существа» встрѣчается въ славяно-русской Бесѣдѣ неоднократно, напр. Тихонр. стр. 434. Арханг., 200. «Когда возрадовася весь міръ? Василій рече. Егда изыде Ной изъ ковчега». Ср. Вяземск., стр. 98—118.

Вопросы *двѣнадцатый*, *тринадцатый*, *четырнадцатый* и *пятнадцатый* читаются такъ: 12-й—«Сколько лѣтъ сыны израилевы находились въ рабствѣ въ Египтѣ? От. 400». 13-й — «Сколько лѣтъ было Моисею, когда онъ освободилъ израильтянъ изъ Египта? Отв. 40 лѣтъ». 14-й—«Сколько (израильтянъ) перешло море съ Моисеемъ? Отв. 600000». 15-й — «На сколько частей раздѣлилось море? Отв. По пророку на 12, что-бы каждое колѣно имѣло свой путь черезъ море». Всѣ эти вопросы и отвѣты, за исключеніемъ 13-го, встрѣчаются и въ славяно-русской Бесѣдѣ, и именно въ спискѣ XV в., изданномъ Архангельскимъ. Тамъ они стоятъ почти рядомъ и читаются такъ (См. Арханг., стр. 200). «Въспр. Колико лѣт работаша иільти въ Егѵптѣ. Ѿвѣтъ ѵ҃ лѣ҃ и л҃. Въспр. На колико частей раздѣлися море. Ѿвѣ. на в҃і да кыждо родъ своимъ поутем пройдетъ. Въспр. Колико тысящь преиде море. Ѿвѣ. Х҃ тысѹщь». Вопросо-отвѣтъ о раздѣленіи моря особенно любопытенъ, такъ какъ указываетъ на апокрифическую книгу: «Исходъ Моисеевъ», какъ на подлинную, написанную самимъ пророкомъ Моисеемъ. Въ этой книгѣ дѣйствительно говорится о раздѣленіи моря на 12 частей: — «И раступися морѣ на в҃і частіи, пойде кождо ихъ родомъ своимъ» См. Тихонр. Пам. отреч. лит. I. 251.

15-мъ вопросомъ кончается первая часть Вопросовъ, относящихся къ Ветхому Завѣту. Дальнѣйшіе вопросы относятся къ исторіи Новаго Завѣта.

Шестнадцатый вопросъ читается такъ: «Вочеловѣченіе Господа въ чье царствованіе было? Отв. Августа Кесаря». Во-

просъ этотъ имѣется также въ нѣкоторыхъ спискахъ славяно-русской Бесѣды, а именно въ спискахъ XV в., изданныхъ Тихонравовымъ (Пам. отр. л. II. 429) и Архангельскимъ (Ук. соч. стр. 195). Григорій рече. «Воплощеніе Господне въ кое время бысть и въ кое лѣто? Отв. При Августѣ царѣ».

Вопросы *семнадцатый* и *осьмнадцатый* весьма любопытны по своему апокрифическому содержанію и читаются такъ: Вопросъ *семнадцатый*: «Какъ именовалась жена, находившаяся при рожденіи Христа и скрывшая муро? Отв. Саломія». Вопросъ *осьмнадцатый*: «Гдѣ было муро, которымъ помазала Марія ноги Іисуса и домъ исполнился благоуханія мура»? Текстъ отвѣта значительно поврежденъ въ началѣ и потому мы не можемъ воспроизвести его во всей полнотѣ. Рѣчь идетъ объ упомянутомъ выше какомъ-то мурѣ, которое будто-бы при рожденіи Христа скрыла или спрятала Саломія и спрятала въ той же пещерѣ (*ἐν τῷ σπηλαίῳ*). «Но спустя 33 года Богъ благоволилъ открыть мѣсто и обнаружить ковчежецъ, и исполнилось мѣсто благоуханія мура, такъ что пастухъ удивился и поискавши нашелъ его и вынулъ изъ земли, не зная, что это такое. По случаю-же, или лучше по благоволенію Божію, находившаяся тутъ Марія взяла его и сохранила до дня того, когда вошелъ Іисусъ въ домъ Симона прокаженнаго». Первый изъ этихъ вопросовъ не встрѣчается въ славяно-русскихъ спискахъ Бесѣды, но онъ находится въ ближайшей связи со вторымъ т. е. 18-мъ и можетъ считаться за одно съ нимъ. Что касается 18-го вопроса, то въ спискѣ Бесѣды, изданномъ Архангельскимъ (Указ. соч. стр. 202) мы находимъ почти буквальный переводъ его, а именно: «Въспрос. ѿкудоу ѥ хризма ею же помаза Мр҃іа нозѣ Гн҃и. ѿвѣ. Егда же родися Г҃ѣ ѿ кѵпаніа еже вземши баба. вліа въ сосуд. и погребе в той же пещерѣ. да егда бл҃говоли Бъ҃ по л҃ лѣтехъ и по трехъ. въ скровенѣ мѣстѣ. явися с҃тое и ѿкрыся. и испѣлнися мѣсто то ѿ воня мирскіа. яко дивитися пастѵхомъ, и искавши его Мр҃іа обрѣте невѣдоуще что есть. да егда вниде Г҃ѣ въ домъ Симона прокаженаго помаза нозѣ его ѿ того». Откуда, изъ какого апокрифа взятъ этотъ разсказъ не можемъ сказать. Въ другомъ спискѣ славяно-русской Бесѣды, а именно въ первомъ изъ изданныхъ Пыпинымъ XVII — XVIII в. «Вопрошеніе съ толкованіемъ. списано отъ патерика римскаго» (Пам. III, 170) мы на-

ходимъ опять нѣчто подобное. Здѣсь мы читаемъ слѣд. вопросы: «Г. р. Отчего сотворено бысть мѵро? В. р. Егда искупи Саломія Господа, Марія купелію тою помаза брата своего Симона, лежащаго въ недузѣ 9 лѣтъ. Г. р. Гдѣ видѣ Саломія купель Господню? В. р. Въ горѣ разступися и до сего дня въ Іерусалимѣ приходя ангелъ поетъ и возмущаетъ воду, тутъ же и свѣща горитъ, христіане видятъ, а жидове не видятъ». Здѣсь мѵро опять есть не что иное, какъ вода, которою Саломія омыла родившагося Спасителя.

Девятнадцатый вопросъ: «Когда воскресъ Христосъ? Отв. 25 марта мѣсяца, въ первый день недѣли. Въ этотъ же день святая Богородица зачала Господа нашего Іисуса Христа. По этому и воскресъ онъ въ этотъ же день, и когда бываетъ воскресенье 25 марта мѣсяца, то это истинною пасхою называется». Въ извѣстныхъ намъ спискахъ Бесѣды этого Вопросо-отвѣта нѣтъ.

Двадцатый вопросъ: «Сколько мѵроносицъ? Отв. Собственно три. Одна Фарисеева, другая Лазарева и иная, помазавшая Господа мѵромъ на вечерѣ». Въ Соловецкомъ спискѣ упомянутомъ выше и Румянцевскомъ XV в. изданномъ у Архангельскаго вопросъ этотъ раздѣленъ на два и читается такъ: «Въспрос. Колико ес мѵроносиць женъ. ѿвѣ. г҃. Въспрос Кіа. ѿвѣ. а҃ фарисеева. в҃ лазарева. г҃. блоудница. яже на вечери помаза Га҃ мѵромъ. и дроугыа бо помазати идоут. н не обрѣтъ. оуже бо бѣ въсъкреслъ».

Такимъ образомъ, изъ 20 вопросовъ, входящихъ въ составъ разобранной нами статьи, большая часть, а именно 17, встрѣчаются въ различныхъ спискахъ славяно-русской Бесѣды, а особенно въ спискѣ XV в. Румянц. музея, изданномъ Архангельскимъ. Изъ нихъ 14 не иначе могутъ быть объяснены, какъ изъ нашей статьи, и только 3 (1, 3, 7) могутъ быть объясняемы также и изъ другихъ источниковъ, а именно: изъ Отвѣтовъ Аѳасія Антіоху и Толкованія притчей евангельскихъ, или лучше, того отдѣла этой статьи, который озаглавливается: *Ἐκ τοῦ παλαιοῦ διάφοροι ἑρμηνείαι* (Migne t. XXVII, col. 729 et sq). Но разъ они встрѣчаются также и въ нашей статьѣ, то въ этомъ едва-ли есть надобность и едва-ли это будетъ вполнѣ основательно. Отвѣты Аѳанасія — статья компилятивная, составленная

изъ разныхъ источниковъ. Въ древнѣйшихъ своихъ редакціяхъ и въ древнихъ латинскихъ переводахъ статья эта состояла только изъ 35—40 вопросовъ. Дальнѣйшіе вопросы прибавлялись постепенно разными лицами и заимствованы были изъ разныхъ источниковъ, можетъ быть даже изъ статей, подобныхъ нашей. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ описанная нами статья гораздо ближе стоитъ къ славяно-русской Бесѣдѣ, чѣмъ какая либо изъ другихъ доселѣ извѣстныхъ.

Достаточно ли однакожъ всего этого, чтобы утверждать, что разобранные нами Вопросо-отвѣты принадлежатъ къ числу прототиповъ или основныхъ источниковъ нашей Бесѣды? Если имѣть въ виду исключительно только тотъ тескгъ, который мы имѣемъ подъ руками, то конечно этого будетъ недостаточно, такъ какъ нельзя еще положительно утверждать, что этотъ именно текстъ былъ переведенъ на славянскій языкъ и вращался въ рукахъ древне-русскихъ книжниковъ, занимавшихся редактированіемъ нашей Бесѣды. Но если взять вопросъ нѣсколько шире и имѣть въ виду не этотъ только списокъ, а вообще подобные этому греческіе списки, то указанные нами пункты совпаденія греческихъ вопросовъ съ русскими будутъ имѣть рѣшающее значеніе для вопроса объ основномъ типѣ нашей Бесѣды трехъ святителей. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ византійской литературѣ Вопросы, подобные разобраннымъ нами, существовали, какъ и у насъ, не въ одной редакціи и не въ одномъ спискѣ, а во многихъ. Нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, изъ этихъ списковъ переведены были на славянскій языкъ, сдѣлались достояніемъ древне-русской письменности и образовали собою ту основу, которую позднѣйшіе компиляторы старались разработать всякій по своему вкусу при пособіи другихъ весьма разнообразныхъ источниковъ. Что это было дѣйствительно такъ, что въ древнерусской письменности существовали переводы греческихъ Вопросо-отвѣтовъ апокрифическаго содержанія и разныхъ редакцій, болѣе или менѣе близкихъ къ той, которая описана, на это мы имѣемъ нѣкоторыя весьма немаловажныя доказательства. Это—*слѣды греческаго* происхожденія нѣкоторыхъ древнихъ списковъ славянской Бесѣды, сохранившіеся въ самомъ языкѣ ихъ. Къ сожалѣнію такихъ списковъ очень не много. Изъ печатныхъ подъ руками у насъ всего два самые древніе—XV в. Одинъ изданъ Тихонравовымъ подъ заглавіемъ : «О оустроеніи словесъ.

Василія, Григорія Θеолога, Іоанна», другой—Архангельскимъ въ указанномъ выше сочиненіи. Всѣ остальные извѣстные списки относятся большею частію къ XVII и XVIII в. и были весьма усердно редактированы русскими компиляторами, такъ что слѣды ихъ первоначальнаго происхожденія и въ составѣ и въ языкѣ совершенно почти стерлись.

Списки, изданные Тихонравовымъ и Архангельскимъ, тоже довольно неисправны и подвергались искаженіямъ, но все-таки они сохранили и въ общемъ и въ частностяхъ значительную часть своего первоначальнаго характера. Списки эти въ сущности тожественны и отличаются другъ отъ друга только тѣмъ, что послѣдній полный, а первый неполонъ или лучше недописанъ. Редакція, содержащаяся въ нихъ, сводная. Сличеніе ея съ описанною нами греческою показываетъ, что вторая часть ея, начинающаяся вопросами изъ Ветхаго завѣта, есть часть особая, приставная и составлена подъ весьма сильнымъ вліяніемъ описанной нами греческой статьи, а первая часть есть часть тоже особая, самостоятельная. Она отличается цѣльностію и систематичностію и тоже несомнѣнно имѣетъ греческое происхожденіе. Къ ней собственно и относится поставленное надъ спискомъ заглавіе. Ученые, ищущіе прототиповъ славянской Бесѣды, напрасно не обращали вниманіе на языкъ этого списка. Если внимательно присмотрѣться, то не трудно будетъ убѣдиться, что это—переводъ съ греческаго, сдѣланный не довольно искуснымъ переводчикомъ заботившимся главнымъ образомъ о буквальной передачѣ текста и не умѣвшимъ перевесть нѣкоторыхъ греческихъ словъ. Такъ на первый же вопросъ: «Въ какое время и въ какое лѣто благовѣтствовалъ архангелъ Елизаветѣ»? мы встрѣчаемъ такой отвѣтъ: «Въ время льс҆ти́лꙋ и҆̀ симяноу [1]) прежде тріинадесят коланед» Текстъ здѣсь можетъ быть поврежденъ еще переписчикомъ, такъ что трудно догадаться, какія слова здѣсь оставлены безъ перевода (необходимо бы здѣсь названіе мѣсяца); можетъ быть онъ былъ поврежденъ и въ греческомъ подлинникѣ, но во всякомъ случаѣ ясно, что обозначеніе времени взято изъ греческаго источника. Далѣе: на вопросъ. «Какъ называлось дерево, на которомъ повѣсился Іуда»? отвѣчается: «Мирнихи» [2]). Въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ Бесѣды на этотъ вопросъ отвѣчается:

[1]) Рум. Силуаноу.

[2]) Рум. Миринхи (μυρίκη=тамарискъ).

«славенски сказается дубъ». Но замѣчательнѣе всего въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто: «Васпліи рече, что ся слышаше *дина*, идѣже Господь вечеря? (Отв.) Іаковъ братъ Господень по плоти». Что это за *дина?* Чтобы угадать что это такое, нужно припомнить, что рѣчь идетъ о послѣдней вечери Христа и что имя человѣка, въ домѣ котораго приготовлена была эта вечеря, въ Евангеліяхъ не сообщается. Въ Евангеліи отъ Матѳея (26—17—18) разсказывается: Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу и сказали Ему: Гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ Пасху. Онъ сказалъ: подите въ городъ къ такому-то и скажите ему: Учитель говоритъ: время мое близко и проч. По гречески: Ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα καὶ εἴπατε αὐτῷ... Смыслъ вопроса по греческому подлиннику очевидно такой: какъ назывался (ся слышаше) тотъ нѣкто — ὁ δεῖνα,—у котораго или въ домѣ котораго Господь вечерялъ? Переводчикъ не понялъ слова ὁ δεῖνα и оставилъ его безъ перевода. Далѣе: если мы обратимся къ тому, что переведено, то встрѣтимся съ явными византинизмами. Такъ наприм., что означаетъ оборотъ чрезвычайно часто встрѣчающійся въ началѣ статьи: «что ся слыша, кто ся слыша, что ся слышаше, что ся слышаху» По славянски это весьма не понятно и самъ переводчикъ повидимому понималъ это и въ одномъ мѣстѣ сдѣлалъ поясненіе: «или что ся сказа имени ею?». Что ся слыша, какъ называется, какъ именуется— есть очевидно буквальный переводъ съ греческаго. Въ описанномъ нами греческомъ спискѣ есть такой оборотъ. Вопросъ: какъ именовалась жена, находившаяся при рожденіи Христа? по гречески читается такъ: πῶς ἤκουεν ἡ γυνὴ—.. какъ слыла. Обратимъ наконецъ еще вниманіе на самое заглавіе списка. Онъ озаглавливается: «О устроеніи словесъ», а въ Соловецкомъ спискѣ просто: «Устроеніе словесъ». Что это за устроеніе словесъ? Русскій составитель никогда бы не далъ статьѣ такого заглавія, ибо оно не понятно. Очевидно опять это буквальный переводъ съ греческаго. По гречески стояло вѣроятно: περὶ συστάσεως τῶν λόγων или σύστασις τῶν λόγων, при чемъ слово λόγος употреблено въ смыслѣ разума, мудрости. Хотя и греческое заглавіе довольно замысловато, но оно все-таки имѣетъ смыслъ и его можно бы пожалуй передать словомъ: *разумникъ*, которое встрѣчается въ заглавіи нѣкоторыхъ другихъ списковъ Бесѣды, т. е. собраніе рѣшеній для удовлетворенія пытливости человѣ-

ческаго разума. Сказаннаго достаточно, кажется, чтобы убѣдиться, что первая часть Бесѣды, изданной Тихонравовымъ и Архангельскимъ имѣла также греческій подлинникъ и что слѣдовательно въ византійской литературѣ существовали такія же апокрифическія Бесѣды, какъ и у насъ, и что эти то Бесѣды и были ближайшими источниками нашей.

Для доказательства той же мысли обратимъ вниманіе еще на одинъ любопытный фактъ, а именно на заглавіе нѣкоторыхъ другихъ списковъ нашей Бесѣды. Въ сборникѣ Пыпина имѣется Бесѣда съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Бесѣда тріехъ святителей Василія великаго, Григорія Богослова, Іванна Златоустаго, вопрошеніе съ толкованіемъ. Списано отъ патерика римскаго» (Т. III, с. 169). Списокъ XVII—XVIII в. Такое же заглавіе имѣютъ и нѣкоторые другіе списки: Солов. Библ. XVII в. № 742 л. 106–114, Библ. Хлудова конца XVII в, № 108 л. 187—197, Импер. Публ. Библ. XVII в. № 87, л. 123 — 125. Интересно здѣсь указаніе на иноземный источникъ: *списано отъ патерика римскаго*. Указывается источникъ весьма необычный для древнерусской литературы—источникъ латинскій. Правда весьма вѣроятно, хотя это и не доказано, что и въ латинской литературѣ существовали Бесѣды подобныя греческимъ, но довольно не вѣроятно, чтобы русскіе могли знакомиться съ ними непосредственно. Правда, литературная связь между Русью и Западомъ не всегда отсутствовала даже въ области патериковъ: такъ въ Рум. музеѣ есть одинъ прологъ или сборникъ житій XV — XVI в. (№ 321. Опис. ркп. рум. м. стр. 455), о которомъ описатель музея говоритъ, что по нѣкоторымъ именамъ, заключающимся въ этомъ прологѣ «несомнѣнно заключать можно, что собиратель книги сей почерпалъ не изъ однихъ греческихъ и русскихъ источниковъ, но пользовался также западными легендами» (Ср. Петровъ. О пропех. славяно-русск. Пролога. Кіевъ 1875 стр. 102). Но связь эта была весьма слабая и проявлялась такъ сказать спорадически, рѣдко и случайно. Впрочемъ, фактъ этотъ во всякомъ случаѣ требуетъ тщательной провѣрки, хотя мы и не думаемъ, чтобы провѣрка эта привела къ цѣнному результату. Намъ кажется, что лучше будетъ въ названіи «римскій» усматривать указаніе не на латинскій, а на греческій источникъ. Весьма возможно, что слово «римскій» есть только неудачный переводъ слова ῥωμαικὸς, которымъ Византійцы обозначали

понятіе: византійскій. Патериковъ было много; очень вѣроятно, что патерики, употреблявшіеся въ Константинополѣ и его окрестностяхъ назывались *πατερικὸν ῥωμαικὸν* въ отличіе отъ патериковъ Палестинскаго, Египетскаго, Синайскаго. Факты же перевода слова *ῥωμαίοι* словомъ римляне существуютъ. Впрочемъ, для того, чтобы усматривать здѣсь указаніе на греческій источникъ нѣтъ кажется надобности и въ этомъ соображеніи. Патерикомъ римскимъ у насъ назывались Собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ» Григорія Двоеслова. Собесѣдованія эти очень рано переведены были на греческій языкъ и были очень распространены у Грековъ. Замѣчательно, что на славянскій языкъ собесѣдованія эти переведены были именно съ греческаго перевода, а не съ латинскаго подлинника [1]).

Интересно далѣе въ приведенномъ выше заглавіи Бесѣды указаніе на *патерикъ*, какъ на источникъ, откуда она заимствована. Указаніе это счастливо совпадаетъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что описанные мною греческіе Вопросо-отвѣты были найдены мною именно въ такой книгѣ, которая относится къ тому же роду литературы, какъ и патерикъ. Это было для меня неожиданно, но это не должно казаться страннымъ. Патерики — прологи, синаксари — это собранія жизнеописаній святыхъ — книги употреблявшіяся въ монастыряхъ для чтенія не только въ келліяхъ и въ трапезѣ, но и при богослуженіи, книги особенно любимыя монахами за ихъ занимательность и назидательность, слѣдовательно — полагать надобно — чуждыя разныхъ не чистыхъ примѣсей. Однакожъ оказывается, что въ патерикахъ именно и прологахъ слѣдуетъ искать подобныхъ статей. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о происхожденіи и составѣ этихъ иногда громадныхъ и весьма разнообразныхъ по содержанію сборниковъ житій и въ частности прологовъ [2]), явствуетъ, что даже въ нынѣшней, неоднократно исправленной и духовною цензурою просмотрѣнной, редакціи ихъ находится весьма не

---

[1]) Доказательства см. у Ундольскаго—Библіографическія розысканія. Москвитянинъ 1846 г. № 2 стр. 79 и слѣд. Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, т. I стр. 377—357.

[2]) См. Подробности въ сочиненіи Петрова, О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго Пролога. Кіевъ. 1875 г.

малое количество сказаній, находящихся въ зависимости отъ разныхъ апокрифовъ. Въ рукописныхъ же редакціяхъ мы найдемъ множество сказаній и прямо апокрифическихъ. Мы найдемъ здѣсь въ цѣломъ или отрывкахъ и Евангеліе Іакова, и Евангеліе Ѳомы и Акты Пилата и Слово Афродитіана перса, статьи: О злыхъ женахъ, О поставленіи Христа въ іерейство, Слово о правдѣ и кривдѣ и мн. др. И въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Апокрифы стремятся дополнить вымысломъ то, о чемъ умолчано въ св. Писаніи или сказано слишкомъ кратко. Когда вымыслъ въ нихъ не переступалъ должныхъ границъ церковь tacite дозволяла имъ распространяться какъ сочиненіямъ для извѣстной среды во многихъ отношеніяхъ полезнымъ, и они дѣйствительно распространялись особенно въ средѣ нисшаго монашества, которое въ Византіи было весьма многочисленно, довольно экзальтировано, но и довольно невѣжественно, такъ какъ состояло главнымъ образомъ изъ людей, хоть и весьма религіозныхъ, но простыхъ. Иногда впрочемъ дѣло доходило, повидимому, до крайностей и патерики наполнялись апокрифическими сказаніями сверхъ мѣры, что вѣроятно и подало поводъ къ ихъ преслѣдованію при императорѣ Константинѣ Копронимѣ (741—775), о которомъ историки Ѳеофанъ и Кедринъ разсказываютъ[1]) что онъ сжегъ многія патерики. Положимъ, что императоръ этотъ былъ иконоборецъ, и ненавидѣлъ монаховъ, но почему онъ воздвигъ гоненіе на патерики, а не на другія книги? Вѣроятно потому, что въ другихъ книгахъ, хотя было много сочиненій несравненно болѣе опасныхъ для иконоборства, но онѣ не давали благовиднаго предлога.

На основаніи всего сказаннаго, можно кажется составить нѣкоторый общій взглядъ на литературную исторію нашей Бесѣды. Мы выразимъ его въ краткихъ положеніяхъ:

1. Бесѣда въ формѣ краткихъ Вопросо-отвѣтовъ, содержащихъ въ себѣ, основанное главнымъ образомъ на апокрифахъ, рѣшеніе разныхъ вопросовъ относящихся къ св. Писанію и Богословію, явилась въ Византіи.

2. Она имѣла разныя редакціи, а не одну, взаимное отношеніе которыхъ опредѣлить теперь еще нельзя.

3. Нельзя также опредѣлить съ точностію ни времени ея появленія, ни степени распространенности. Судя по ея содержанію нужно думать, что она была распространена главнымъ

[1]) См. Сергія, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I. стр. 197.

образомъ въ классѣ людей любознательныхъ, но мало образованныхъ.

4. Будучи переведена на славянскій языкъ она сдѣлалась достояніемъ сначала юго-славянской литературы не позже конца XIII в.[1]), а потомъ и древне-русской литературы не позднѣе начала XV в. и существовала здѣсь съ самаго начала въ нѣсколькихъ по крайней мѣрѣ двухъ параллельныхъ редакціяхъ.

5. Съ XVII в., или нѣсколько ранѣе, русскіе компиляторы начали самостоятельно переработывать эти редакціи, комбинируя ихъ между собою и дополняя изъ другихъ источниковъ, но эта переработка не привела ни къ какому опредѣленному результату. Никакой прочной редакціи не было выработано.

Еще одно замѣчаніе. Любопытно, въ чемъ выразилась самостоятельность русскихъ компиляторовъ? Весьма трудно это опредѣлить. Указываютъ на стремленіе къ систематизаціи; но на дѣлѣ оказывается, что древнія редакціи были систематичны, а новыя хаотичны. Мы замѣтили одно только стремленіе дополнять и иногда исправлять. Въ области исправленій можно указать нѣсколько фактовъ, указывающихъ на то, что древне-русскіе компиляторы дѣйствительно не всегда механически относились къ своему дѣлу. Примѣры: Въ древнихъ редакціяхъ былъ вопросъ: «Кто по рожествѣ состарѣвся пакы въ чрево влѣзе? Отв. Адамъ отъ земля взятся и пакы въ землю иде». (Тихонр. II 432). Позднѣйшій компиляторъ нашелъ отвѣтъ этотъ не совсѣмъ правильнымъ, сообразивъ, что земля общая мать и человѣкъ вообще отъ земли взятъ и измѣнилъ отвѣтъ слѣд. образомъ: «Человѣкъ отъ земля взятъ, а умретъ, въ землю же пойдетъ». (тамже 435). Другой примѣръ. Въ греческомъ текстѣ и въ славянскихъ есть вопросъ: «Когда возрадовался весь міръ»? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ греческомъ текстѣ дается такой: «Когда Ной вышелъ изъ ковчега и бывшіе съ нимъ, ибо никакого иного живаго существа болѣе не было». Вѣроятно также было и въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ, но въ позднѣйшихъ отвѣтъ поправленъ такъ, что упоминаніе о несуществованіи дру-

[1]) Древнѣйшій списокъ Бесѣды—кго-славянскій Сречковича. См. о немъ Соколова—Матеріалы и замѣтки о старинной славянской литературѣ. Вып. I, Москва 1888, стр. 8.

гихъ существъ, какъ не правильное, выброшено, а въ нѣкоторыхъ текстахъ къ этому присоединено еще косвенное возраженіе въ видѣ новаго вопроса: «Котораго звѣря у Ноя не было въ ковчегѣ? Отв. Не было рыбе въ ковчегѣ» (Тихонр. стр. 434). По другой редакціи: «Который звѣрь въ ковчегѣ не былъ? В. р. рыба китъ». (Пыпинъ III стр. 170). Иногда исправленія эти производились на основаніи книжныхъ источниковъ. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ есть вопросъ: «На чемъ земля основана бысть? Отв. На трехъ китахъ великихъ и на тридесяти малыхъ». Редакторъ списка, напечатаннаго у В. Н. Мочульскаго—человѣкъ начитанный, читавшій и Учительное Евангеліе и Димитрія Ростовскаго и Іоанна Дамаскина, повидимому усумнился въ правильности этого рѣшенія и вслѣдъ за нимъ помѣстилъ свой вопросъ: «На чемъ земля стоитъ и утвердится» съ отвѣтомъ на основаніи Дамаскина. «Слыши творца Іоанна Дамаскина глаголюща, яко водрузивый Богъ на ничесомъ же землю повелѣніемъ своимъ и повѣсивши неодержимую тяготу на водахъ». Стараго отвѣта уничтожить исправитель однакожъ не рѣшился. (Моч. 243, 244.) Впрочемъ, этотъ процессъ исправленія и дополненія, по всей вѣроятности, имѣлъ мѣсто также и въ исторіи Бесѣды на греко-византійской и юго-славянской почвѣ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ памятниковъ его трудно прослѣдить даже и на почвѣ славяно-русской.

III.

Переходимъ теперь къ другому памятнику, найденному нами въ Библіотекѣ Андреевскаго скита и тоже имѣющему нѣкоторое, но уже очень небольшое, отношеніе къ исторіи Бесѣды трехъ святителей. Рукопись, съ которой онъ списанъ—громадный сборникъ начала XVIII в. (547 л. in f.), содержащій въ себѣ множество разнообразныхъ статей богословскаго и историческаго содержанія. Заглавіе нашей статьи такое: *Διάλεξις ἤτοι διάλογος τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν, Βασιλείδ τοῦ μεγάλδ καὶ Γρηγορίδ τοῦ Θεολόγου. Ἐρώτησις Βασιλείδ. Ἀπόκρισις Γρηγορίδ.* Это не что иное, какъ греческій подлинникъ статьи, помѣщенной въ Изборникѣ Святослава 1073 г. подъ заглавіемъ: «Вопроси и отвѣти Григора Богословця и Василія» и напечатанной нынѣ у Архангельскаго въ его диссертаціи. Существованіе этого греческаго подлинника было извѣстно и ранѣе. Въ каталогѣ рукописей Моск. Синод. Библіотеки, составленномъ Маттеи, онъ указанъ въ рукописи XVII в. № 248 л. 212—213, подъ заглавіемъ: *Διάλογος τῶν ἁγίων Βασιλείδ καὶ Γρηγορίου τοῦ Θεολογοῦ.* Мы имѣли подъ руками копію и съ этого списка, сообщенную намъ г. Мочульскимъ. Слѣдовательно, статья эта не имѣетъ уже характера новизны. Но этого мало. Въ виду существованія статьи, описанной нами выше, и въ виду тѣхъ соображеній, которыя сдѣлалъ относительно классификаціи и взаимнаго отношенія списковъ славяно-русской Бесѣды проф. Архангельскій, она уже не можетъ имѣть въ исторіи этой Бесѣды того значенія, которое ей хотѣли приписать ранѣе. И если можно еще и теперь въ интересахъ этой исторіи разсуждать о ней, то

главнымъ образомъ только съ отрицательной стороны. В. Н. Мочульскій видитъ въ этой статьѣ первичную редакцію и зерно, изъ котораго развились всѣ послѣдующія. Проф. Архангельскій, опираясь на то, что между вопросами этой редакціи и вопросами всѣхъ остальныхъ нѣтъ ни одного общаго, утверждаетъ напротивъ, что между статьею Святославова Изборника,—или между первичною редакціею Мочульскаго—и всѣми остальными Бесѣдами—второю и третьею редакціею Мочульскаго—нельзя установить ни какой прямой непосредственной литературной преемственности. Итакъ проф. Архангельскій какъ будто предполагаетъ еще возможность установленія между ними какой-то преемственности непрямой, почему вѣроятно и не устраняетъ еще упомянутаго Діалога изъ числа памятниковъ, съ которыми должна вѣдаться исторія славяно-русской Бесѣды. Но намъ кажется, что въ виду того, что на содержаніи многочисленныхъ списковъ славяно-русской Бесѣды не замѣтно никакого вліянія упомянутаго греческаго Діалога, нужно идти далѣе и совершенно отказаться отъ надежды установить между ними какое либо отношеніе. Бесѣда трехъ святителей и Діалогъ Василія съ Григоріемъ, помѣщенный въ Святославовомъ Изборникѣ, суть два памятника совершенно разнородные и независимые другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, различіе между обоими памятниками чрезвычайно большое. Въ Бесѣдѣ мы видимъ крайнюю апокрифичность, разнородность и энциклопедичность содержанія, въ Діалогѣ же наоборотъ—полное единство содержанія и строгую логическую послѣдовательность. Это философско-богословское разсужденіе на тему весьма популярную въ древнемъ богословіи, хотя и довольно узкую, а именно, что человѣкъ не можетъ имѣть непосредственнаго познанія о существѣ Божіемъ и Ангеловъ и что если Богъ и Ангелы являлись людямъ, то люди видѣли при этомъ не существо и природу Бога и Ангеловъ, а только славу ихъ или проявленіе ея въ формѣ, доступной человѣческому вѣдѣнію.

Изложимъ въ сокращеніи ходъ мыслей этого разсужденія[1]). Уже самое начало его показываетъ, что оно написано человѣкомъ образованнымъ, знакомымъ съ философіей. Первый вопросъ

[1]) Греч. текстъ смотри ниже въ Прилож., а славянскій переводъ 1073 г. въ книгѣ Архангельскаго, стр. 93—97.

характера очень отвлеченнаго: «Что есть начало? Отв. Первая причина второй причины» — въ славянскомъ переводѣ: «первая вина втораго повиннаго» или «втораго виновнаго». По-гречески: *τὸ πρῶτον αἴτιον τοῦ δευτέρου αἰτίου.* Терминъ: *δεύτερον αἴτιον* встрѣчается у нѣкоторыхъ отцевъ, наприм., у Евсевія Кесарійскаго[1]) и означаетъ Іисуса Христа «имже вся быша». Эта вторая причина или Сынъ Божій—спрашивается далѣе—существомъ-ли вселился въ утробу Дѣвы? Григорій. Да, существомъ. Василій. Откуда мы знаемъ, что Онъ низшелъ существомъ, а не дѣйствіемъ? Григ. Іеремія сказалъ: *Сей Богъ нашъ и не приложится инъ къ нему* и т. д. Это — указаніе на истинно божескую природу Христа. Вас. Если Онъ существомъ низшелъ, то не вполнѣ ли открылся Дѣвѣ и былъ видѣнъ ею? Гр. Ни Онъ ей не открылся, ни она его не видѣла? Вас. Какимъ же образомъ Онъ обиталъ въ ней а она его не видѣла? Гр. Мы не видимъ своихъ душъ, но значитъ ли это, что мы не имѣемъ ихъ? В. Мы знаемъ, что всѣ имѣемъ души. Гр. И Марія знала, что въ ней обитаетъ Богъ, и тѣ кто имѣетъ въ себѣ святаго Духа знаютъ это по дѣйствію его, но не видятъ св. Духа. В. Святые Духа не видѣли, а Бога видѣли. Гр. Кто же видѣлъ Бога? Вас. Авраамъ перый, ибо сказано: *явился Богъ Аврааму.* Григ. Явился ему Богъ, но не естествомъ, а въ видѣніи свѣта. Далѣе Василій перечисляетъ по очереди факты боговидѣній, а Григорій объясняетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что во всѣхъ случаяхъ видѣно было не существо Божіе, не природа Бога, а только проявленіе Его славы и потому слова Евангелія, что *Бога никтоже видѣ нигдѣже* и под. нисколько не противорѣчатъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, гдѣ говорится о явленіяхъ Бога патріархамъ и пророкамъ: Аврааму, Іакову, Иліи, Исаіи. Затѣмъ тоже самое доказывается и относительно явленій Ангеловъ. «Какъ Ангелы не видятъ существа и природы Бога, такъ и люди не видятъ существа и природы Ангеловъ, а только славу ихъ и то отчасти» Далѣе разсматриваются примѣры явленія Ангеловъ

---

[1]) Migne, Patrolog. curs. t. XXI, c. 884 et sq. Позднѣе разсуждали объ этомъ нѣсколько иначе. Въ *Ἕτέραι τίνες ἐρωτήσεις*, приписываемыхъ Аѳанасію Александрійскому (Migne Patrol. t. XXVIII; c. 784) мы находимъ: *Ἐρ. αἱ. Ἐπὶ τοῦ Θεοῦ πόσα αἴτια; Ἀποκ. Ἓν αἴτιον ἐπὶ τοῦ Θεὸ λέγω, καὶ τοῦτο ἐστιν ὁ Πατὴρ.... Ἐρ. ιβ'. Καὶ πόσα αἰτιατὰ; Ἀποκ. Αἰτιατὰ δύο, ὁ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα...*

Аврааму, Моисею и дѣвѣ Маріи [1]). Послѣдній вопросъ: «Какъ ѣли Ангелы съ Авраамомъ и Господь съ учениками своими по воскресеніи?» рѣшается въ томъ смыслѣ, что яденіе это было тоже не обыкновенное, а болѣе призрачное, такъ какъ природа тѣла Ангеловъ, являвшихся въ образѣ человѣка и природа тѣла Господа по воскресеніи не нуждалась въ вещественной пищѣ. Кромѣ того, общій смыслъ статьи объясняется въ Аѳонскомъ спискѣ краткою замѣткою, приставленною къ концу ея, вѣроятно кѣмъ-либо другимъ. Здѣсь объясняется, какимъ образомъ мы въ одно и тоже время можемъ видѣть и какъ бы не видѣть, примѣромъ моря. «Часто мы, говорится здѣсь, стоя на вершинѣ горы, видимъ море и если скажемъ, что видѣли море, то не солжемъ, но если кто-либо, противорѣча намъ, скажетъ, что мы не видѣли—тоже не солжетъ», ибо человѣкъ, объясняется далѣе, видя море вообще, не можетъ однакожъ обнять взоромъ и широту его и глубину и все содержащееся въ глубинѣ его.—Таково содержаніе Діалога. Очевидно, это совершенно цѣльное сочиненіе, написанное для уясненія частной мысли и можетъ быть для опроверженія довольно распространеннаго заблужденія, свойственнаго нѣкоторымъ еретикамъ, именно, евхитамъ или мессаліанамъ, о которыхъ извѣстно, что они допускали возможность видѣть тѣлесными очами Бога—*Βρενθύονται*—говоритъ о нихъ Ѳеодоритъ—*καὶ τὸν Πατέρα βλέπειν καὶ τὸν Υἱὸν καὶ τὸ πανάγιον Πνεῦμα τοῖς τοῦ σώματος ὀφθαλμοῖς* [1]). Тоже находимъ у І. Дамаскина [2]) и у позднѣйшихъ писателей: Тимофея пресвитера, Пселла, Евѳимія Зигабена. Особенно ясно говоритъ объ этомъ Тимофей: «Глаголютъ, яко прѣсвятѣй и животворящей Троицѣ, иже есть по существу всей твари невидима, плътныма очима быти видимѣ от приходящих въ глаголемое бестрастие и единѣмъ бываетъ видима таковымъ человѣкомъ плътьскы от нихъ оузираема.... Глаголютъ, яко по бывшимъ иже от нихъ бестрастии и хотещее быти прозрѣти человѣци могоуть и невидимые силы чоувьствьно ви-

[1]) О видѣніяхъ ангеловъ имѣется разсужденіе въ отвѣтахъ Антіоху (*Ἐρ.* 26. Migne, Patrol. t. XXVIII, col. 614—616) но тамъ дѣлается исключеніе для дѣвы Маріи: *μόνη δὲ ἁγία Θεοτόκος γυμνὴν ὐσίαν, ὡς ἐστι, τοῦ Ἀρχαγγέλου Γαβριὴλ ἐθεάσατο.*

[2]) Migne, Patrolog. curs. t. 83 c. 428—431.

[3]) Ibid. t. 94, col. 736. De haeres.

деть... *Λέγουσιν, ὅτι ἡ παναγία καὶ ζωποιὸς καὶ μακαρία τριάς ἥτις ἐστὶ πάσῃ κτίσει κατ' οὐσίαν ἀθέατος τοῖς τῆς σαρκὸς ὀφθαλμοῖς πέφυκε καθορᾶσθαι ὑπὸ τῶν εἰς τὴν παρ' αὐτοῖς λεγομένην ἐρχομένων ἀπάθειαν καὶ μόνοις γίνεται θεατὴ τοῖς τοιούτοις ἀνθρώποις, σαρκικῶς ὑπ' αὐτῶν ὁρωμένη.... Λέγουσιν, ὅτι μετὰ τὴν λεγομένην παρ' ἐκείνων ἀπάθειαν λοιπὸν τὰ μέλλοντα προορᾶν οἱ ἄνθρωποι δύνανται, καὶ τὰς ἀοράτους δυνάμεις αἰσθητῶς καθορῶσι* [1]) Пселлъ это ученіе мессаліанъ и богомиловъ о боговидѣніяхъ (*θεοπτία*) излагаетъ даже съ большими преувеличеніями [2]). Взятое само по себѣ, въ отдѣльности, мнѣніе это было довольно распространено не только въ еретической средѣ, гдѣ оно приняло оттѣнокъ суевѣрнаго догмата, но и въ средѣ православныхъ, особенно въ монастыряхъ, такъ какъ по происхожденію своему оно есть не столько плодъ еретичества, сколько низкаго уровня образованія аскетическаго строя жизни и направленія мысли. Оно явилось въ первый разъ, сколько извѣстно, въ IV в. въ Месопотаміи среди монашествующихъ, а затѣмъ перешло въ Сирію. Противорѣчіе его православному ученію не скоро было разоблачено, такъ что приверженцы его долго считались православными и нѣкоторые изъ нихъ успѣвали достигать виднаго положенія въ церкви. Мнѣніе это для аскетовъ имѣло нѣкоторую особенную привлекательность: оно вытекало изъ преувеличеннаго взгляда на значеніе молитвы и аскетическихъ подвиговъ. По этому взгляду при помощи постоянной молитвы и аскетическихъ подвиговъ человѣкъ можетъ достигнуть того, что получаетъ способность постигать непостижимыя вещи, прозрѣвать самыя глубокія тайны бытія и даже существа Божія. (Отсюда еретическій выводъ о ненадобности таинствъ). Поэтому и послѣ того, какъ это лжеученіе было разоблачено и осуждено, оно всетаки продолжало по мѣстамъ существовать и иногда пріобрѣтало весьма значительную степень распространенія. Въ X и XI вв. оно особенно было сильно въ монастыряхъ Фракіи, откуда усвоено было и богомилами. И впослѣдствіи оно не чуждо было монашеской средѣ, хотя уже въ смягченномъ видѣ и безъ еретической окраски. Слѣды этого мнѣнія, насколько касается оно непрестанной молитвы, какъ средства приходить въ непосредственное соприкосновеніе съ существомъ Божіимъ, можно

[1]) Starine, VI, p. 108, 109. Cotelerii Eccl. graec. monumenta III. 401.

[2]) Migne, Patrol. t. 122, c. 828 *Περὶ ἐνεργείας τῶν δαιμόνων.*

находитъ даже и въ русской старинной литературѣ. Такъ въ одной Соловецкой Псалтири XVI в. въ статьѣ о молитвѣ и вниманіи говорится: «аще кто спю мтвж требѕа глть, ꙗко из нозрiи дыханіа. Гн Iсе Хе снe бжiи помилѕи мя. по а-мь и по в-мъ и по г-мъ лѣтѣ вселится в него wц̃ь и снъ и стыи дхъ. и обитель в не себѣ сьтвори стая трца и пожре мтва срце и срце пожре мтвж. и начнет клицати млитвж сію днь и нощь и бжде свобо всѣ сѣтеи вражихъ [1]).

Очень вѣроятно, что противъ этого именно мнѣнія о возможности видѣть существо Божіе, мнѣнія, имѣвшаго большое распространеніе и притомъ въ такихъ мѣстахъ и въ такой средѣ, гдѣ не должно бы быть ничего подобнаго, и было написано разбираемое сочиненіе: Діалогъ Григорія и Василія. Полемическая тенденція этого сочиненія довольно замѣтна. Содержаніе его не представляетъ ничего новаго для древне-христіанскаго богословія. Вопросъ о средствахъ познанія Божества и о границахъ этого познанія разработывался древними богословами весьма усердно частію въ полемикѣ съ язычествомъ, частію въ полемикѣ съ разными ересями. Въ частности, положеніе, что существо Божіе и Ангеловъ нельзя знать и видѣть, служило вступительнымъ эпизодомъ въ большихъ трактатахъ, посвященныхъ подробному изложенію христіанскаго ученія о Богѣ. Но авторъ Діалога почему-то выдѣляетъ это простое положеніе изъ общей системы и обработываетъ его отдѣльно и подробно, какъ будто назначая его для особой цѣли. При обработкѣ онъ употребляетъ и особый пріемъ, избираетъ способъ изложенія діалогическій, употребляемый особенно часто въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ какое-либо ученіе прочнѣе утвердить въ умахъ читателей или что либо опровергнуть. Полемисты особенно часто пользовались этою формою. Древне-христіанская литература представляетъ чрезвычайное обиліе діалоговъ этого рода противъ іудеевъ и разныхъ еретиковъ: аріанъ, македоніанъ, манихеевъ и проч. Многія изъ діалоговъ этого рода написаны знаменитыми отцами (напр. Ѳеодоритомъ, Фотіемъ), другіе же анонимны. Діалогъ св.

[1]) № 830, л. 557 г. Опис. III стр. 289.

Григорія и Василія тоже анонимен, т. е. неизвѣстно кѣмъ написанъ: но въ немъ разговаривающія лица псевдонимы: они названы именами двухъ великихъ христіанскихъ учителей Григорія Богослова и Василія великаго. Что это значитъ? Обычай ставить надъ сочиненіями псевдонимы былъ очень распространенъ въ византійской литературѣ, но почти исключительно въ литературѣ апокрифической. Здѣсь они большею частію совершенно необъяснимы, такъ какъ произвольны, ставились по неизвѣстнымъ намъ соображеніямъ, вкусамъ и симпатіямъ авторовъ. Но что касается употребленія въ качествѣ псевдонимовъ именъ трехъ святителей, то это можетъ быть объяснено довольно правдоподобно. Такое правдоподобное объясненіе даетъ князь Вяземскій ссылаясь на Слово въ честь трехъ святителей Іоанна Евхаитскаго или Мавропа, который съ 1050 г. былъ довольно долго наставникомъ словесности въ Константинопольскихъ школахъ, а потомъ приблизительно съ 70-хъ годовъ XI ст. митрополитомъ Евхаитскимъ. Въ этомъ словѣ разсказывается, что въ Константинополѣ между риторами было въ обычаѣ о богословскихъ и философскихъ предметахъ диспутировать, раздѣляясь на партіи, изъ коихъ каждая вставала подъ знамя кого-либо изъ трехъ великихъ учителей церкви, при чемъ дѣло доходило до крайностей, которыхъ Іоаннъ не одобряетъ [1]). Фактъ этотъ весьма важенъ. Очевидно, каждая изъ партій, ставя себя подъ знамя извѣстнаго учителя, при своихъ возраженіяхъ должна была пользоваться сочиненіями этого учителя, такъ что возраженія эти или отвѣты могли справедливо быть надписаны именемъ этого учителя. Не тоже ли самое слѣдуетъ видѣть и въ нашемъ Діалогѣ? Вопросы здѣсь Василіевы, а отвѣты Григоріевы. Главная роль принадлежитъ слѣдовательно Григорію, такъ какъ Василій дѣлаетъ только вопросы и направляетъ ходъ и порядокъ разсужденія; Григорій же даетъ обстоятельныя рѣшенія. Не принадлежатъ-ли эти рѣшенія дѣйствительно Григорію? Если сравнить эти рѣшенія и вообще все содержаніе Діалога со вторымъ Словомъ Григорія о богословіи [2]), то окажется, что имя Григорія могло быть поставлено надъ Діалогомъ не безъ основаній: мысли тѣже, и примѣры большею частію тѣже. Дѣло можно себѣ пред-

[1]) Памятники древней письменности. 1880 г. вып. I, стр. 68, 127.

[2]) Migne, Patrol. curs. t. XXXVI c 47—72.

ставить такимъ образомъ. Неизвѣстный авторъ, задумавъ написать разсужденіе въ опроверженіе указаннаго выше неправильнаго мнѣнія, обратился къ сочиненіямъ Григорія Богослова. Это было вполнѣ естественно, такъ какъ сочиненія Григорія считались главнѣйшимъ руководствомъ къ богословію. Когда нужно было изучить богословіе или познакомится съ важнѣйшими богословскими вопросами, то обращались главнымъ образомъ къ Григорію [1]). Не даромъ онъ преимущественно предъ всѣми церковными писателями носитъ имя богослова; а множество толкованій, писанныхъ разными лицами на его сочиненія, показываютъ что сочиненія эти имѣли необыкновенно широкое обращеніе. У Григорія нашлось рѣшеніе даннаго вопроса, но изложеніе не соотвѣтствуетъ предположенной цѣли. Поэтому авторъ беретъ только мысли Григорія и излагаетъ ихъ по способу схоліастовъ, дополняя отъ себя или изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, Діалогъ по содержанію своему можетъ быть названъ схоліею на нѣкоторые отдѣлы второго слова о богословіи Григорія Богослова Даже діалогическая форма имѣетъ, повидимому, нѣкоторое основаніе въ манерахъ схоліастовъ. Есть нѣкоторый слѣдъ этой формы въ схоліяхъ Никиты Серронскаго. Въ толкованіи его на 41-е слово Григорія мы послѣ довольно длиннаго моноло-

---

[1]) Имя св. Григорія Богослова въ византійской средне-вѣковой литературѣ встрѣчается и надъ другими Вопросо-отвѣтами догматическо-богословскаго содержанія. Такъ въ одной изъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, изъ собранія сп. Порфирія № 130 (греч. 387) XV в. л. I. имѣется статья съ такимъ заглавіемъ: *Ἀποκρήσεις καὶ λύσεις ἤγουν ἐρωτοαποκρίσεις, ἃς ἑρμήνευσεν ὁ ὑψηλόνους Γρηγόριος ὁ Θεολόγος κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν.* Статья эта съ продолженіемъ, имѣющимъ заглавіе: *Ἐρωτήσεις διάφοροι περὶ τῆς ἀκραιφνοῦς ἡμῶν πίστεως* содержитъ въ себѣ 27 вопросо-отвѣтовъ о существѣ Божіемъ и троичности лицъ. Первый вопросъ читается такъ: *Τί Θεός καὶ κατὰ τί Θεός καὶ ὁσαχῶς εἴρηται Θεός?* Это вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту перваго вопроса одной изъ славянскихъ статей, встрѣчающейся въ Кормчей Солов. библіотеки № 414 (477) л. 283 об. подъ заглавіемъ: «Поученіе церковное о святѣй вѣрѣ святыхъ отецъ». Первый вопросъ: «Кто есть Богъ и почему Богъ и колико речется Богъ». Имя св. Григорія надъ греческимъ текстомъ есть очевидно псевдонимъ, хотя поставленный и не безъ основанія. Въ другомъ славянскомъ спискѣ этой статьи стоитъ надъ нею имя св. Аѳанасія. См. Сборникъ Имп. Публ. библ. № 82, л. 6. Архангельск. Указ. соч. стр. 142.

гическаго объясненія вдругъ встрѣчаемъ: *Τοῦ μεγάλου Βασιλείου ἐρώτησις*... Затѣмъ слѣдуетъ *Ἀπόκρισις* [1]).

Но возвратимся къ вопросу объ отношеніи разсматриваемаго Діалога къ Бесѣдѣ трехъ святителей. Мы сказали уже, что изъ Діалога ни одинъ вопросъ не былъ перенесенъ въ Бесѣду, сколько можно конечно судить по извѣстнымъ намъ спискамъ. Это довольно удивительно, такъ какъ въ Діалогѣ есть нѣсколько очень замысловатыхъ вопросовъ, такихъ, которые могли бы понравиться и заинтересовать собою составителей нашихъ Бесѣдъ, напр., послѣдній: «Како ѣша Ангели?» [2]) Нужно думать, что Діалогъ былъ весьма мало распространенъ и большинству вовсе непзвѣстенъ. Кромѣ того онъ былъ и мало понятенъ, такъ какъ древній переводъ его довольно не вразумителенъ. Одинъ изъ древнихъ списковъ, а именно напечатанный у В. Н. Мочульскаго, показываетъ, что была попытка сдѣлать его болѣе доступнымъ для большинства посредствомъ сокращенія; но эта попытка повидимому не достигла цѣли. Словомъ, между Діалогомъ и Бесѣдою генетической связи установить нельзя.

Остается одна только точка соприкосновенія между ними—это псевдонимъ—надписаніе именъ Василія великаго и Григорія Богослова. Можетъ быть вліяніе Діалога на Бесѣду выразилось въ томъ, что съ перваго на послѣднюю перенесено было надпи-

---

[1]) Migne, Patrol. t. XXXVI, col. 948.

[2]) Вопросъ о томъ, «какъ ѣли Ангелы у Авраама?» повидимому очень интересовалъ древнихъ церковныхъ писателей. Мы встрѣчаемъ рѣшеніе его еще во II в. въ «Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ». Іустина философа. Іустинъ рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ, что Ангелы, пользовавшіеся гостепріимствомъ Авраама, ѣли не такъ, какъ будтобы жуя зубами и челюстями, а ѣли въ такомъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ объ огнѣ, что онъ потребляетъ все (Dialog. cum. Tryph. n. 57). Также рѣшается вопросъ и у Θеодорита (In Exod quaest. 29). Тотъ же Θеодоритъ въ другомъ мѣстѣ (*Διαλογ. Ἐρανιστ.* Migne, Patrol. LXXXIII, col. 160) рѣшаетъ и другую половину вопроса: *Πῶς μετὰ ἀνάστασιν ὁ Κύριος τροφῆς μετέλαβε.* Въ этомъ фактѣ онъ видитъ исключеніе (*τὰ διὰ τινὰ οἰκονομίαν γινόμενα. οὐκ ἐστὶ κανὼν καὶ ὅρος τῆς φύσεως*). Въ одномъ изъ сочиненій, приписываемыхъ св. Аѳанасію Александрійскому (Confutationes quorumdam propositionum) есть разсужденіе относящееся къ тому же предмету: *πρὸς τοὺς λέγοντας, ὅτι καὶ ἄγγελοι ἐπὶ τὸν Ἀβραὰμ ἐσθίοντες οὐ πάντως σαρκὸς ἐπέφερον φύσιν.* (Migne, Patrol. t. XXVIII c. 1377 sq.).

саніе? И это едвали можно доказать. А если и такъ, то во всякомъ случаѣ это случилось не у насъ. Древнѣйшій юго-славянскій списокъ Бесѣды, списокъ Сречковича XIII—XIV в. [2]), не зависимый отъ русскаго вліянія, имѣетъ уже на себѣ этотъ псевдонимъ почти въ полномъ его видѣ. Но всего вѣроятнѣе, что надписаніе именъ трехъ святителей сдѣлано было на спискахъ Бесѣды, подобныхъ описанному выше и служащихъ прототипами нашей апокрифической Бесѣды, въ Греціи и перешло къ южнымъ славянамъ и къ намъ вмѣстѣ съ этими списками. Есть надежда, что такіе списки найдутся.

---

[1]) Соколовъ, Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. I, Москва 1888 г. стр. 8, Ср. Сречковичь. Исторія Сръпскаго народа стр. 460—1. «Въпроси и ѿвѣти стго григориѩ и василиѩ. иѡана бгословца». Другіе извѣстные югославянскіе списки: Новаковича (Starine VI. 47—55) и 2—Дринова—позднѣйшаго времени. Мочульскій, стр. 48.

Приложенія.

I.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ

по пергаминной рукописи библіотеки Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря XIV в. (№ нѣтъ).

(Точками обозначены слова, утраченныя по случаю поврежденія рукописи и не возстановленныя; въ скобкахъ напечатаны слова, возстановленныя издателемъ на основаніи отчасти текстовъ, помѣщенныхъ подъ строкою. Текстъ рукописи печатается изъ строки въ строку).

Fol. 50 v. b. *Ἐρωτήσεις*

καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι ὠφέλιμοι
περ[ίεργοι] ἴσως φαινόμεναι. τεθεῖσαι δὲ
διὰ τὸ εὑρεθῆναι:

Fol. 51. a. . . . . .

1. . . . . [*Ἐρω. πόσον χρόνον ἐ-*]
ποίησεν οὗτος [ἐν παραδείσῳ;] [1])
2. *Ἀπ. ὥρας ἓξ:* . . . .[2]) *ἐν.* . . . . [*ἐ*]
κρύβη ὡς γέγραπται εν. . . . . . *ια*
τῇ γυναικὶ παρευθὺς ἐψ[ιθύρισ]ε μὴ
φέρων φθόνον. ὁ γ[ὰρ Θεὸς ἄνθρωπον]
εἰς ἀναπλήρωσιν τοῦ ἐκ[πεσόντος ἀγγελικοῦ]

---

[1]) Migne Patrolog. curs. t. XXVIII col. 629. Quaest. ad Ant. 49: *Πόσον χρόνον ἐν παραδείσῳ ἐποίησεν ὁ Ἀδὰμ; Ἀπ. Ἀμφιβαλλόμενον τοῖς πατράσιν ἠρώτησας πρόβλημα.....* et caet. Conf ibid. t. XXXVIII. 1010. *Διάλογ. τοῦ Κεσαρίου* 3. *Ἐρωτ.* 122: *Πόσας ἡμέρας διέτρεψεν ὁ Ἀδὰμ ἐν τῷ παραδείσῳ;....*

[2]) Здѣсь, повидимому, стертая киноварь и, вѣроятно, вопросъ.

3. τάγματος ἐδημιούργησεν· Ἔρω. [τίς πρὸ πάν-]
των ὠνόμασεν ἐπὶ[γῆς Θεὸν τὸν Θεόν; Ἀπ. Πρόδ]ηλ[ον
ὅτι]ὁ διάβολος. εἰπὼν τῇ γυν[αικὶ· τί ὅτι]εἶπεν
ὁ Θεός· ἐκ τούτου τοῦ φυτ[οῦ μὴ] φάγῃς [1])
4. Ἔρω. τίς μὴ γεννηθ[εὶς] ἀπέθ[ανε]; Ἀπ. ὁ Ἀδάμ.
5. Ἔρω. τίς μετὰ τὸ γηρᾶσαι εἰ[σῆλθ]ε πάλιν
εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρ[ὸς αὐτ]οῦ; Ἀπ.
ὁ Ἀδάμ. ἐκ γῆς γὰρ πλασ[θεὶς] πάλιν
6. εἰς τὴν γῆν ἀπῆλθεν ἐξ ἧς [ἐλήφθη]. Ἔρω.
τίς ὑπέδειξε τῷ Κάϊν φονεῦ[σαι] τὸν
ἀδελφὸν αὐτοῦ μὴ γινώσκ[οντι] τί ἐστι
θάνατος; Ἀπ. ὁ διάβολος [κατ' ὄ]ναρ ὑπέ-
δειξεν αὐτῷ λίθον εἰπών· δὸς μέτ' αὐτοῦ
τὸν ἀδελφόν σου καὶ ἀποκτενεῖς αὐτόν.
7. ὃ καὶ πεποίηκεν [2]). Ἔρω. τίνα εἰσὶ τὰ
ἑπτὰ ἐκδικούμενα τοῦ Κάϊν· ὅτι
εἶπεν ὁ Θεός· πᾶς ὁ εὑρίσκων Κάϊν
καὶ ἀποκτείνων αὐτόν, ἑπτὰ ἐκδικούμενα
παραλύσει; Ἀπ. φονεύσας Κάϊν τὸν ἀδελφὸν
αὐτοῦ, πρῶτον μὲν Θεὸν παραώργισε. δεύ-
τερον δὲ πατέρα ἐλύπησε. τρίτον μητέρα
ἠτέκνωσε. τέταρτον ἀδελφὸν ἀπέ[κτεινε.

Fol. 51. b. πέμπτον αἷμα ἐξέχεεν. ἕκτον φόνον
εἰργάσατο. ἕβδομον ᾠδὴν ἀνε-]
8. καίνισεν [3]). Ἔρω. πότε ἀπέθανεν

---

[1]) Migne, Patrol. XXVIII. col. 628. Quaest. ad Ant. 46: *Τίς πρὸ πάντων ὠνόμασε Θεὸν τὸν Θεὸν ἐπὶ γῆς; Ἀποκ. Πρόδηλον, ὅτι ὁ διάβολος, ὅτε πρὸς τὴν Εὔαν ἔλεγε· «Τί ὅτι εἶπεν ὁ Θεός, ἀπὸ παντὸς ξύλου τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ φαγεῖν....»* Ibid. col. 744: *Ῥήσεις καὶ ἑρμηνεῖαι.... Ἐρωτ. 73: Τίς Θεὸν πρῶτος ὠνόμασεν ἐπὶ τῆς γῆς. Ἀποκ. Ὁ διάβολος εἰπὼν τῇ Εὔᾳ· «Τί ὅτι εἶπεν ὁ Θεὸς μὴ φαγεῖν ἀπὸ τοῦ ξύλου»;*

[2]) Ibid. col. 632. Quaest. ad Ant. 57: *Τινὸς οὔπω τότε ἀποθανόντος, πόθεν ἔμαθεν ὁ Κάϊν φονεῦσαι τὸν Ἄβελ; Ἀποκ. Ὁ διάβολος αὐτῷ κατ' ὄναρ ὑπέδειξε, ποίῳ τρόπῳ θανατῶσαι τὸν ἀδελφόν.*

[3]) Ibid. col. 737. *Ῥήσεις καὶ ἑρμηνεῖαι.... Ἐρ. 62: Τί λέγει, ὅτι «Πᾶς ὁ ἀποκτείνας Κάϊν ἑπτὰ ἐκδικούμενα παραλύσει; Ἀποκ Τοῖς παρὰ τοῦ Κάϊν τετολ-*

ἐφ᾽ ἅπαξ τὸ τέταρτον τοῦ κόσμου;
Ἀπ. ὅτε ἀπέκτεινε Κάϊν τὸν ἀδελφὸν
9. αὐτοῦ. Ἐρω. πόσων χρόνων ὑπῆρχεν
ὁ Νῶε ὅτε ἐγένετο ὁ κατακλυσμός;
10. Ἀπ. πεντακοσίων. Ἐρω. πόσον καιρὸν ἐποί-
ησεν ὁ Νῶε εἰς τὴν κιβωτὸν; Ἀπ. μῆνας
11. ἑπτά. Ἐρω. πότε ἐχάρη ὅλος ὁ κόσμος
ἐφ᾽ ἅπαξ; Ἀπ. ὅτε ἐξῆλθε Νῶε ἐκ
τῆς κιβωτοῦ μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ,
ἄλλου μηδαμοῦ ὄντος ζώου τὸ σύνολον.
12. Ἐρω. πόσα ἔτη ἐδούλευσαν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ εἰς
13. Αἴγυπτον; Ἀπ. τετρακόσια. Ἐρω. πόσα
ἔτη ἐποίησεν Μωσῆς ἵνα ῥύσηται τοὺς
Ἰσραηλίτας ἐκ τῆς Αἰγύπτου; Ἀπ.
14. τεσσαράκοντα ἔτη ἐποίησεν. Ἐρω. πόσοι
ἐπέρασαν τὴν θάλασσαν μετὰ Μωσέως; Ἀπ.
15. ἑξακόσιαι χιλιάδες. Ἐρω. εἰς πόσα
ἐσχίσθη ἡ θάλασσα; Ἀπ. κατὰ τὸν προ-
φήτην εἰς δώδεκα. ἵνα ἑκάστη φυλὴ
ἰδίαν ὁδὸν ὁδεύσῃ περῶσα τὴν θάλασσαν.
16. Ἐρω. ἡ ἐνανθρώπησις τοῦ Κυρίου ἐν ποίᾳ
ὑπατείᾳ γέγονεν; Ἀπ. ἐπὶ Ἀουγούστου Καίσαρος.
17. Ἐρω. πῶς ἦκουεν ἡ γυνὴ ἡ εὑρεθεῖσα εἰς
τὴν γέννησιν τοῦ Χριστοῦ ἡ καὶ τὸ μύρον κρύ-
18. ψασα; Ἀπ. Σαλόμη. Ἐρω. πόθεν ἦν τὸ μύρον,
ᾧ ἤλειψεν ἡ Μαρία τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ καὶ ὁ οἶ-
κος ἐπλήσθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου;
Ἀπ. Ὅτε ἐγεννήθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ

Fol. 51. v. a. [ἐλούετο, ἀπὸ τοῦ λουτροῦ λαβοῦσα]
Σαλ[όμη ἡ μαῖα ἐνέχεεν εἰς ἀγγεῖον] [1])
καὶ ἔχωσεν ἐν τῷ σπηλαίῳ. [ὅτε δὲ]

μημένοις πρῶτον ἁμάρτημα· φθόνος..... Ἑπτὰ ἐκδικούμενά εἰσι ταῦτα· πρῶτον, ὅτι τὸν Θεὸν παρώργισε· δεύτερον, ὅτι τὸν πατέρα ἐλύπησε· τρίτον, μητέρα ἄτεκνον ἀπέδειξε· τέταρτον, ἀδελφὸν ἀπέκτεινε· πέμπτον, αἷμα ἐξέχεεν· ἕκτον, φόνον εἰργάσατο· εὔδομον, ᾠδὴν ἀνεκαίνισεν.

[1]) Реставрація этихъ двухъ строкъ сдѣлана примѣнительно къ славянскому переводу. См. выше стр. 13.

εὐδόκησεν ὁ Θεὸς μετὰ λγ' χρόνους
ἀπεσκεπάσθη ὁ τόπος καὶ ἐφάν[η]
τὸ ἀγγεῖον. καὶ ἐπλήσθη ὁ τόπος
ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου. ὥστε τὸν
ποιμένα θαυμάσαι. καὶ ἀναζη-
τήσας εὗρεν μύρον καὶ ἐξέβαλεν ἐκ τῆς
γῆς μὴ γινώσκων τί ἐστι. κατὰ
τύχην δὲ εὑρεθεῖσα [1]) ἡ Μαρία, μᾶλ-
λον δὲ εὐδοκίᾳ Θεοῦ ἔλαβεν αὐτὸ
καὶ ἐφύλαττεν ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης.
ὅτε εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὴν οἰκίαν Σί-
19. μωνος τοῦ λεπροῦ. Ἐρω. πότε ἀνέστη
ὁ Χριστός; Ἀπ. εἰκοστῇ πέμπτῃ τοῦ Μαρτίου
μηνὸς. ἡμέρᾳ τῆς εὐδομάδος πρώτῃ.
ἐν ταύτῃ καὶ συνέλαβεν ἡ ἁγία Θεοτόκος
τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν. ἐν ταύτῃ καὶ ἀνέστη
διὰ τοῦτο καὶ ὅτε ἡ ἀνάστασις γένηται
κατὰ τὴν εἰκοστὴν πέμπτην τοῦ
Μαρτίου μηνὸς κύριον πάσχα λέ-
20. γεται. Ἐρω. πόσαι μυροφόροι εἰσί;
Ἀπ. αἱ κυρίως τρεῖς. μία τοῦ Φαρι-
σαίου. ἑτέρα ἡ τοῦ Λαζάρου. καὶ ἄλλη
ἡ ἐπὶ τοῦ δείπνου ἡ ἀλείψασα τὸν Κύριον
μύρῳ.

---

[1]) *Εὑροῦσα?* Ср. Слав. перев. стр. 13 выше.

II.

ВОПРОСЫ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО И ОТВѢТЫ ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА

по рукописи Андреевскаго скита (на Аѳонѣ) начала XVIII в. (№ нѣтъ), л. 297 об. 298.

(Внизу приводятся нѣкоторые изъ варіантовъ Синодальнаго списка и Славянскаго перевода; цитація текстовъ принадлежитъ издателю).

f. 297. v. *Διάλεξις ἤτοι διάλογος τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν, Βασιλείου τοῦ μεγάλου καὶ Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου. Ἐρώτησις Βασιλείου. ἀπόκρισις Γρηγορίου.*

В. *Τί ἐστιν ἀρχή;* Г. *Τὸ πρῶτον αἴτιον τοῦ δευτέρου αἰτίου.*

В. *Τοῦτο τὸ δεύτερον αἴτιον οὐσιωδῶς ᾤκησεν ἐν τῇ μήτρᾳ Μαρίας;* Г. *Ναί* [1]).

В. *Πόθεν γνῶμεν, ὅτι οὐσίᾳ καὶ οὐκ ἐνεργείᾳ κατῆλθεν;* Г. *Ἱερεμίας φησίν· οὗτος ὁ Θεὸς ἡμῶν, οὐ λογισθήσεται ἕτερος πρὸς αὐτὸν* [2]) *καὶ μετὰ ταῦτα· ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη καὶ ἐν τοῖς ἀνθρώποις συνανεστράφη* (Βαρ. 3. 36, 38) *καὶ· ἄνθρωπός ἐστιν καὶ τίς γνώσεται αὐτόν;*

В. *Καὶ εἰ οὐσιωδῶς κατῆλθε, πάντως ἂν τῇ παρθένῳ ἐφάνη καὶ ὡράθη ὑπ' αὐτῆς, ὡς ἐν αὐτῇ καταξιώσας οἰκῆσαι.* Г. *Οὔτε αὐτὸς αὐτῇ ἐφάνη, οὔτε ἐκείνη αὐτὸν ἐθεάσατο.*

---

[1]) Син. *οὐσιωδῶς*. Слав. пер. «сѫщьнѣ».

[2]) Син. *καὶ ἑξῆς. μετὰ δὲ ταῦτα*. Сл. пер. «и прокоѥ по семь».

Β. *Οὐκ οὖν οὐδὲ ὤκνησεν ἐν αὐτῇ. ἦ γὰρ ἂν ἐθεάσατο αὐτόν.* Γ. *Ἐπειδὴ οὖν τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς* (f. 298) *οὐχ ὁρῶμεν ἡμεῖς* [1]*, ὡς ἔοικεν, οὐκ ἔχομεν ψυχάς;*

Β. *Οἴδαμεν, ὅτι ἔχομεν πάντες ψυχάς.* Γ. *Ἤιδει καὶ ἡ Μαρία, ὅτι ἔνδον αὐτῆς ὁ Θεὸς ἦν. ἀλλὰ καὶ οἱ πνεῦμα ἅγιον ἔχοντες ἴσασιν ὅτι ἐκ τῆς ἐνεργείας ἔχουσι, κἂν μὴ ὁρῶσι τὸ ἅγιον πνεῦμα.*

Β. *Οἱ ἅγιοι Θεὸν εἶδον καὶ πνεῦμα οὐκ εἶδον.* Γ. *Καὶ τίνες εἶδον Θεόν;*

Β. *Ἀβραὰμ πρῶτος. ὤφθη γάρ φησιν ὁ Θεὸς τῷ Ἀβραάμ* (*Γεν.* 12. 7). Γ. *Ὤφθη αὐτῷ ὁ Θεὸς, ἀλλ' οὐ φύσει* [2]*. ἀλλ' ἐν φαντασίᾳ φωτός. φησὶ γὰρ ὁ Κύριος· Ἀβραάμ ἠγαλλιάσατο ἵνα ἴδῃ τὴν ἡμέραν τὴν ἐμὴν. καὶ εἶδε καὶ ἐχάρη* (*Ιωαν.* 8. 56). *οὐκ ἐμὲ εἶδε, ἀλλὰ τὴν ἐμὴν ἡμέραν. οὐ τὴν χρονικὴν λέγων ἡμέραν, ἀλλὰ τὸ φῶς αὐτοῦ ἡμέρα καλεῖ. ἐπειδὴ τὸ παρ' ἡμῖν τοῦτο φῶς ἡμέρα ἐκλήθη* [3]*).*

Β. *Οὐδὲ Ἰάκωβος ὁ πατριάρχης εἶδε Θεὸν, εἰπὼν· εἶδον γὰρ· Θεὸν πρόσωπον πρὸς πρόσωπον καὶ ἐσώθη μου ἡ ψυχή;* (*Γεν.* 32. 30) Γ. *Ἐφαντάσθη ὡς ἄνθρωπος καὶ αὐτὸς ὁρῶν. καὶ τὴν ἀγγελικὴν δὲ λεωφόρον ἐν εἴδει κλίμακος εἶδεν. καὶ ὡς ἀνθρώπῳ τῷ Θεῷ* [4] *παλαίων ἀντέστη* (*Γεν.* 28. 12—17).

Β. *Πόθεν οὖν εἶπε· Θεὸν εἶδον;* Γ. *Ἐκ τοῦ ἐνεργοῦς τοῦ ἐν τῷ μηρῷ. ἐκ τῆς ἀνόδου καὶ καθόδου τῶν ἀγγέλων. καὶ ἐκ τοῦ προσφόρως μετονομασθῆναι Ἰσραήλ.*

Β. *Οὐδὲ Ἰὼβ εἰπών· ἀκοῇ μὲν ὠτὸς ἤκουόν σου τό πρότερον, νυνὶ δὲ ὁ ὀφθαλμός μου ἑώρακέ σε;* (*Ιωβ.* 42. 5). Γ *Ἀλλὰ διὰ λαίλαπος καὶ νεφῶν.*

Β. *Οὐδὲ Μωυσῆς ὁ τῷ προσώπῳ ἔνδοξος περὶ οὗ ἐλέχθη. ὅτι στόμα κατὰ στόμα ἐλάλει* [5] *αὐτῷ καὶ οὐ δι' αἰνιγμάτων;* Γ. *Πρόσθες· καὶ τὴν δόξαν Κυρίου εἶδε καὶ οὐ φύσιν Θεοῦ* [6]*. καὶ ἐκάλεσέ φησι ὁ Θεὸς τὸν Μωϋσῆν ἐκ μέσου τῆς νεφέλης.*

---

[1]) Син. В. *Οὐκοῦν;* Г. *Ἐπειδὴ οὖν τὰς ἑαυτῶν...* Слав. пер. «то инъде буде въселилъся въ ней. видѣла бо и би. Г. тоцьма же мы не видимъ»....

[2]) Рукоп. *φύσειν.* Сл. пер. «не ѣстьствѣмь, ни».

[3]) Син. *καλεῖται.*

[4]) Син. *τῷ Θεῷ* нѣтъ.

[5]) Син. *λαλήσω.*

[6]) Син. *λέγεται γὰρ· καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς.*

τὸ δε εἶδος τῆς δόξης αὐτοῦ ἦν ὡσεὶ πῦρ φλέγον (Εξοδ. 24. 16—17).

В. Οὔτε Ἠλίας ὁ ἀναληφθεὶς ὡς εἰς τὸν οὐρανόν [1]); Г. Οὔτε Ἠλίας. φωνὴ γὰρ ἦκεν αὔρας λεπτῆς. αὔριον γάρ φησιν ἐξελεύσῃ καὶ στήσῃ ἔναντι Κυρίου ἐν τῷ ὄρει. ἰδοὺ παρελεύσεται Κύριος. καὶ [ἰδοὺ] πνεῦμα [μέγα] κραταιὸν διαλῦον ὄρη. καὶ συντρῖβον πέτρας ἐνώπιον Κυρίου. οὐκ ἐν τῷ πνεύματι Κύριος [2]). καὶ μετὰ τὸ πνεῦμα συσσεισμὸς. οὐκ ἐν τῷ συσσεισμῷ Κύριος. καὶ μετὰ τὸν συσσεισμὸν πῦρ. οὐκ ἐν τῷ πυρὶ Κύριος. καὶ μετὰ τὸ πῦρ φωνὴ αὔρας λεπτῆς· καὶ ἐκεῖ Κύριος. καὶ ἰδοὺ Ἠλίας ἐπέθηκε τὴν μηλωτὴν ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ. οὐ γὰρ ἐτόλμησε κατανοῆσαι (Βασ. γ' 19. 11—13).

В. Οὐδὲ Ἡσαΐας εἰπών· εἶδον τὸν Κύριον καθήμενον [3]) καὶ τὰ Σεραφὶμ ἑστῶτα κύκλῳ αὐτοῦ; (Ἡσ. 6. 1—2). Г. Οὐ μόνον Ἡσαΐας οὐκ εἶδεν, ἀλλ' οὐδὲ τὰ Σεραφίμ ὁρῶσι. καὶ γὰρ ὁ Ἡσαΐας ὅρασιν εἶδε. γέγραπται γάρ· ὅρασις ἣν εἶδεν Ἡσαΐας. τὰ δὲ Σεραφὶμ οἷς ἓξ πτέρυγές εἰσιν κατεκάλυπτον ταῖς δυσὶ τὸ πρόσωπον αὐτῶν, μὴ φέροντες κατιδεῖν τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ. ὅπου δὲ ταῦτα τὰ μείζω πάντων ὄντα τῶν οὐρανίων πνευμάτων Θεὸν οὐκ ἴσχυσαν [4]) ἰδεῖν, ἐξ ἀνάγκης οὐδὲ τὰ ὑποβεβηκότα αὐτῶν τάγματα εἶδον τὸν Θεὸν ὡς ὄντα φύσιν [5]).

В. Πῶς οὖν ὁ προφήτης οὕτως λέγει· εἶδον τὸν Κύριον καθήμενον ἐπὶ θρόνου καὶ πᾶσα ἡ στρατιὰ παρεστήκει ἐκ δεξιῶν καὶ ἐξ εὐωνύμων (Βασ. γ' 22. 19). καὶ ἀλλαχοῦ· ἦλθον οἱ ἄγγελοι παραστῆναι ἐνώπιον Κυρίου. καὶ πάλιν· ἐγώ εἰμι Γαβριὴλ ὁ παρεστηκὼς ἐνώπιον Κυρίου (Λουκ. 1. 19) καὶ πῶς τούτων ἀψευδῶς λεγομένων. λέγεις [6]) αὐτὸς (f. 298 v.) μὴ ὁρᾶσθαι τὸν Κύριον ὑπὸ τινὸς τῶν πνευματικῶν καὶ οὐρανίων ταγμάτων; ἆρα οἱ προφῆται οὗτοι ψεύδονται καὶ οἱ ἄγγελοι; Г. Οὔτε ψεύδονται οὔτε εἶδον τὸν Θεόν ποτε. Θεὸν γὰρ οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε εἰ μὴ ὁ μονογενὴς Υἱὸς, καθὼς γέγραπται. (Ιωαν. 14. 18).

---

[1]) Син. ὡς εἰς τὸν οὐρανὸν нѣтъ.

[2]) Син. οὐκ ἐν τῷ πνεύματι Κύριος нѣтъ.

[3]) Син. καθήμενον нѣтъ.

[4]) Син. οὐκ ἰδον Θεὸν.

[5]) Син. ὑποβεβηκότα αὐτῆς εἶδον. Сл. «іѣ ни подисоуштнимъ видѣти».

[6]) Ркп. λέγων; Син. ἔφης; Слав. «глаголеши».

В. *Εἰ εἶδον, οὐ ψεύδονται.* Г. *Εἰ οὗτοι εἶδον, ὁ Κύριος ψεύδεται. εἰ δὲ μὴ εἶδον, οὗτοι ψεύδονται καὶ ὡς κατὰ σὲ ἓν μέρος οὐκ ἀληθεύει.*

В. *Τί οὖν φαμεν* [1]); Г. *Ἐσχημάτισται δι' ἡμᾶς ὁ λόγος, γέγραπται γάρ, ἡ στρατιὰ τῶν ἀγγέλων παρειστήκει ἐκ δεξιῶν καὶ ἐξ εὐωνύμων. καὶ· τίς φησι ἀπατήσει τὸν Ἀχαάβ;* (*Βασ. γ' κεφ.* 22. *σ.* 20) *καὶ πάλιν· ἦλθον οἱ ἄγγελοι. ἦλθε δὲ καὶ ὁ διάβολος ἐν μέσῳ αὐτῶν* (*Ιωβ.* I. 6) *ὡς κατὰ σὲ οὖν καὶ ἀπάτη παρὰ Θεῷ καὶ ὡς φίλος Θεῷ ὁ διάβολος ὡμίλει. ἄνεισί τε εἰς οὐρανοὺς αὐτὸς καὶ κάτεισιν. ἀλλὰ μὴ γένοιτο οὕτως νοεῖν ἡμᾶς.* [2]) *οὐκ ἔστιν γὰρ ἀδικία παρὰ τῷ Θεῷ καὶ ψεῦδος ἐν οὐδενὶ μέρει. εἰ οὖν λέγουσιν· εἴδομεν δόξαν Θεοῦ, ἀληθεύουσιν. ὁμοίως καὶ ὁ Κύριος ἀληθεύει. φύσιν γὰρ Θεοῦ καὶ οὐσίαν οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε, εἰ μὴ ὁ μονογενὴς Υἱός. τὸ δὲ· τίς ἀπατήσει τὸν Ἀχαάβ; ἢ τὸ· ἦλθεν ὁ διάβολος, σημαίνει τὴν* [3]) *τοῦ Θεοῦ συγχώρησιν. αὐτοῦ γὰρ μὴ βουλομένου. ἢ μὴ συγχωροῦντος ἀδύνατον πᾶσι τοῖς λέγουσι ἀγγέλοις καὶ προφήταις ἐπὶ ἔναντι αὐτοῦ ποιῆσαι τούτους ἰδεῖν.*

В. *Οὐδ' ἀγγέλων φύσιν ὁρῶσιν οἱ ἄνθρωποι;* Г. *Ὥσπερ οἱ ἄγγελοι οὐσίαν καὶ φύσιν Θεοῦ οὐχ ὁρῶσιν. οὕτως οὐδὲ οἱ ἄνθρωποι τῶν ἀγγέλων. εἰ μὴ δόξαν αὐτῶν, καὶ τοῦτο ἐκ μέρους.*

В. *Ἀβραὰμ, πῶς εἶδε τὸν* [4]) *Κύριον ἐν ἀγγέλου σχήματι καὶ τοὺς μετ' αὐτοῦ ἀγγέλους;* Г. *Ὡς ἀνθρώπους εἶδε. διὸ* [5]) *καὶ μόσχον καὶ ἐγκρυφίας εἰς αὐτοὺς* [6]) *παρεσκεύαζε.*

В. *Πῶς εἶδε τοὺς ἀγγέλους ὁ Μωυσῆς;* Г. *Ἐν εἴδει πυρὸς. καὶ ἐκάλεσέ φησιν αὐτὸν ἄγγελος ἐν πυρὶ φλογὸς βάτου* (*Ἐξ.* 3. 2—4).

---

[1]) Син. *πρὸς ταῦτα φαμεν.* Сл. «противу семоу речемъ». Далѣе въ Слав. переводѣ слѣдуетъ отвѣтъ Григорія: «Въобразися» и проч., но въ обѣихъ греческихъ рукописяхъ здѣсь не поставлено буквы: Г. Она стоитъ ниже. Поправляемъ по славянскому переводу.

[2]) Здѣсь по обоимъ греч. спискамъ начинается отвѣтъ Григорія.

[3]) Син. *σημαίνει τὴν συγχώρησιν ποιῆσαι.* Дальнѣйшаго нѣтъ. Слав.: «назнаменуетъ попоуштеніе божіе. томоу бо нехотяштю или не попоуштающю немощьно ѥ вьсѣмъ супротивление емоу сътворити».

[4]) Син. *Ἀβραὰμ πῶς εἶδεν.* Дальнѣйшаго нѣтъ. Тоже и въ Слав. пер.

[5]) Син. вм. *διὸ καὶ—ὁ δὲ.*

[6]) Син. *εἰς αὐτοὺς* нѣтъ—*παρεσκευάζετο.*

Β. *Ἡ Μαρία ἡ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μήτηρ τὸν Γαβριὴλ πῶς ἐθεάσατο;* Γ. *Ἐν σχήματι ἀνθρώπου τοῦτον εἶδε. διὸ καὶ ἠπίστει ἀμφιβάλλουσα.*

Β. [1]) *Οἱ ἄγγελοι δὲ διὰ τὸ ἀόρατον τῆς φύσεως αὐτῶν, οὐχ' ὁρῶνται. ἢ διὰ τὸ μέγεθος τῆς περιεχούσης αὐτοὺς δόξης;* Γ. *Διὰ τὰ ἀμφότερα.*

Β. *Πῶς ἔφαγον οἱ ἄγγελοι μετὰ τοῦ Ἀβραὰμ καὶ ὁ Κύριος μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν;* Γ. *Οἱ μὲν ἄγγελοι ἔφαγον ὥσπερ ὁ ἥλιος ἐκδαπανᾷ τὴν ὑποκειμένην νοτίδα ἣπερ ἂν προσπελάσῃ μηδὲν ὅλως εἰς τὴν ἰδίαν φύσιν ἐμβάνων,* [2]) *οὕτω καὶ αὐτοὶ. ἀναλῶσιν τὰ ὑποκείμενα βρώματα, οὐδὲν ἐξ αὐτῶν εἰς τὴν ἰδίαν φύσιν λαβόντες τροφῆς εἵνεκεν.* [3]) *ὁ δὲ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, ὥσπερ τι πῦρ πᾶσαν μὲν ὕλην λαμβάνων ἀποτεφροῖ τῇ καύσει* [4]) *ἀφεὶς ἑκάστου τὴν ἰδιότητα. μόνον δὲ τὸ ἔλαιον δαπανᾷ εἰς τὴν ἰδίαν φύσιν* [5]) *λαμβάνων, οὕτω καὶ αὐτὸς κατὰ ἀλήθειαν ἔφαγεν. καὶ κατὰ τὸν τοῦ ὑποδείγματος λόγον* [6]), *ὡς οἶδεν αὐτὸς ᾠκειώσατο* [7]):

Ἐάν τις εἶδεν τὴν θάλασσαν, εἶδεν ὅλην, λέγε μοι:—(на полѣ:) — *Πολλάκις γὰρ καὶ ἐπὶ ἀκρωρίᾳ ὄρους ἑστῶτες θεώμεθα καὶ τὴν θάλασσαν καὶ ἐὰν εἴπομεν ἑωρακέναι θάλασσαν, οὐκ ἐψευσάμεθα. εἰ δέ τις ἀντείποι λέγων, ὅτι οὐχ ἑώρακας, καὶ αὐτὸς οὐ ψεύδεται. ποῦ γάρ διικνεῖται τὸ πλάτος, ποῦ τὸ μῆκος, ποῦ τὸ βάθος, ποῦ οἱ μυχοὶ τοῦ βυθοῦ, καὶ τὰ ἀποτελέσματα οὐ δύναται εἰδέναι ἄνθρωπος ὤν. εἰ τοίνυν τὰ περὶ τῶν κτισμάτων οὕτως ἐν ἡμῖν πληροῦται, πόσῳ γε μᾶλλον ἐν τῇ χάριτι ἣν ἐχαρίσατο ὁ Θεὸς προφήταις καὶ ἀποστόλοις, ὡς ἠδύνατο ἡ φύσις φέρειν, καὶ αὐτὸ κατὰ χάριν δυνάμεως.*

---

[1]) Въ Аѳонской рукоп. здѣсь нѣтъ вопроса. Поправляемъ по Синод. рук. и Славянск. переводу.

[2]) Син. *προσλαμβάνων.*

[3]) Син. *τροφῆς εἵνεκεν*—нѣтъ.

[4]) Син. *τῇ καύσει* нѣтъ.

[5]) Син. *φύσιν* нѣтъ.

[6]) Син. *τρόπον.*

[7]) Дальнѣйшаго нѣтъ ни въ синод. спискѣ, ни въ Славян. переводѣ.

Дополненіе.

Когда статья наша была уже совсѣмъ почти напечатана, мы получили полную копію «Отвѣтовъ Григорія Богослова», упомянутыхъ выше въ примѣчаніи на стр. 30 и находящихся въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки № 387. Ознакомившись подробно съ этими отвѣтами, мы нашли, что они отвлеченно-догматическаго содержанія и для исторіи апокрифической Бесѣды не могутъ доставить никакихъ данныхъ. Но для исторіи вопросо-отвѣтной литературы вообще они, конечно, должны имѣть нѣкоторое значеніе, такъ какъ были, повидимому, переводимы на славянскій языкъ и служили источникомъ для большихъ вопросо-отвѣтныхъ статей догматическаго содержанія. Поэтому мы, считая излишнимъ печатать ихъ здѣсь цѣликомъ, находимъ не безполезнымъ дать по возможности подробное понятіе о ихъ характерѣ и содержаніи. Для этого, намъ кажется, достаточно напечатать здѣсь одни вопросы безъ отвѣтовъ.

Заглавіе такое: *Ἀποκρίσεις καὶ λύσεις ἤγουν ἐρωτοαποκρίσεις, ἃς εἰρμήνευσεν ὁ ὑψηλόνους Γρηγόριος ὁ Θεολόγος κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν.*

Вопросы слѣдующіе: 1) *Τί Θεός καὶ κατὰ τί Θεός καὶ ὁσαχῶς εἴρηται Θεός*; 2) *Ὁσαχῶς εἴρηται Θεός*; 3) *Τί ἐστι Θεός*; 4) *Τί τὰ ἰδιώματα τῆς ἁγίας φύσεως ἐπὶ τῆς ἁγίας Τριάδος*; 5) *Τί ἐστι Τριάς*; 6) *Τί ἐστιν οὐσία Θεοῦ*; 7) *Τί οὐσία καὶ κατὰ τί οὐσία εἴρηται καὶ ὁσαχῶς οὐσία*; 8) *Ὁσαχῶς δὲ οὐσία*; 9) *Τί ἐστιν ὁμοούσιον*; 10) *Τί φύσις καὶ κατὰ τί εἴρηται φύσις καὶ ὁσαχῶς ἡ φύσις*; 11) *Τί ἐστιν ὑπόστασις*; 12) *Ποσαχῶς δὲ ὑπόστασις*; 13) *Τί ἐστιν ἐννυπόστατον*; 14) *Τί φύσις τοῦ λόγου ἐσαρκώθη ἢ ὑπόστασις*; 15) *Τί ἐστι σάρκωσις*; 16) *Τί ἐστι Ἕνωσις*;

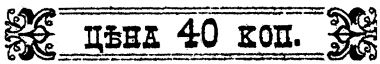
Заглавіе второй статьи: *Ἐρωτήσεις διάφοροι περὶ τῆς ἀκραιφνοῦς ἡμῶν πίστεως.*

Вопросы: 17) *Ποῖα πρόσωπα προσκυνεῖς ἐπὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*; 18) *Πόσας ὑποστάσεις*; 19) *Πόσας φύσεις*; 20) *Πόσας οὐσίας*; 21) *Πόσα θελήματα*; 22) *Ἐπὶ τῆς ἁγίας Τριάδος πόσα πρόσωπα λατρεύεις*; 23) *Πόσας φύσεις προσκυνεῖς ἐπὶ τοῦ Κυρίου*; 24) *Πῶς ὑποστατικῶς δύω*; 25) *Πόσας φύσεις ὁμολογεῖς ἐπὶ τῆς θεότητος*; 26) *Τί κοινὸν τῆς θεότητος*; 27) *Καὶ τί ἴδιον αὐτῆς*;

Отвѣты большею частію кратки, особенно во второй статьѣ. Въ первой же статьѣ есть нѣсколько отвѣтовъ довольно длинныхъ и одинъ несоразмѣрно длинный, а именно 5-й о св. Троицѣ. Онъ занимаетъ половину статьи и даже болѣе, но не содержитъ въ себѣ ничего характернаго и любопытнаго.

P. S. Копія съ рукописи Имп. Публ. Библіотеки получена нами при посредствѣ проф. А. И. Алмазова, которому и приносимъ за то нашу благодарность. Считаемъ долгомъ высказать здѣсь также нашу глубокую благодарность профессору Новоросс. Университета Ѳ. Е. Коршу, который при редактированіи и корректированіи напечатанныхъ выше греческихъ текстовъ оказалъ намъ существенную помощь.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.


ЦѢНА 40 КОП.